

М.

ВЕЛЛЕР

ДВА ВОЗРАСТА
ГЛУПОГО КОРОЛЯ

Михаил Иосифович Веллер

Два возраста глупого короля

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4570472

Веллер М.И. Два возраста глупого короля: Астрель; Москва; 2012

ISBN 978-5-271-41353-7

Аннотация

***НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВЕЛЛЕРОМ МИХАИЛОМ ИОСИФОВИЧЕМ, ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВЕЛЛЕРА МИХАИЛА ИОСИФОВИЧА.**

«...Количество переходит в качество удивительным образом. Каждый человек по отдельности хочет всего хорошего, разумного и правильного. (Ну, за исключением незначительного процента сволоты.) А все люди сообща и вместе – решают и делают какую-то хрень! И сами потом удивляются и негодуют, как же это так выходит. Ищут виноватых и назначают наказанных.

И тогда возникает естественная мысль. Если допустить, ну, теоретически и ненадолго, что все государства с их институтами мы расформируем. Всех людей распишем семьями в единоличники и расселим по отдельным клеточкам земли. И велим договариваться друг с другом напрямую, по уму, вот без

этой государственной гадской машины. То нормальные разумные люди, работая и что-то делая, будут просто сообща меняться своими изделиями и сообща решать все важные вопросы. И все будет хорошо: справедливо и свободно... Вот это и называется анархизм...»

Содержание

Глава первая	5
Хочу, могу и никому не должен	5
Похвала глупости	11
Язык твой – враг мой	22
Глава вторая	28
Суеверие	28
Молитва	32
Закон парных случаев	37
Удача на одного	43
Везение и невезение	52
Глава третья	63
Возникновение цивилизаций	63
Собственность	74
(О равноправии и неравенстве народов)	81
Глава четвертая	99
Свистать всех наверх	99
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Михаил Веллер

Два возраста глупого короля

Глава первая

Язык твой – враг мой. Хочу, могу и никому не должен

О том, почему глупость благотворна, а свободные люди тянутся друг к другу и совместно делают то, что не нравится им по отдельности, получая заумные и лживые ответы на свои прямые насущные вопросы?

Хочу, могу и никому не должен

Люди золото, просто жизнь сволочная.

Как прекрасно было бы продать в рабство автора фразы «Свобода есть осознанная необходимость». То был великий политтехнолог, объяснивший нищим труженикам, что они уже свободны, так все хорошо. Слабо греет надежда, что в свободных угодьях Высшего Судьи и Утешителя для него на-

шлась поместительная сковородка и горсть угольков.

Ни один рекламный слоган не приводит в такое бешенство, как это верховное «Свобода есть осознанная необходимость». Седобородый философ и экономист выступил родоначальником начальников начальников колымских концлагерей. А «Мир – это война!», издевательски откликнулся английский интербригадовец.

Мы рождаемся свободными, живем рабами и умираем идиотами. Иногда это раздражает. И побуждает идти в бандиты. Наши души засеяны гнусным семенем повиновения. «Динамиту, господа, динамиту!» – взывала анархистская газета грозовой эпохи революций.

На закате карьеры и славы великий актер Михаил Ульянов раздумчиво сообщил журналистам: «Всю жизнь я на девяносто пять процентов делал то, что было надо, и только на пять – то, что хотел». И я завился в штопор перед телевизором: всю жизнь малый я делал то, что хотел, бросая крошки пяти процентов в безмерную пасть тому, «что надо».

Почему мы не делаем того, что хотим, – это еще полвопроса; полбеда. Почему делаем то, чего не хотим, – это забавнее. Почему делаем то, что не хотим, строим, с песней, добровольно! – вот что всего интереснее.

Как только свободные люди по свободному хотению приходят на свободную землю, они начинают обустройства для себя рабство.

Количество переходит в качество удивительным образом.

Каждый человек по отдельности хочет всего хорошего, разумного и правильного. (Ну, за исключением незначительного процента сволоты.) А все люди сообща и вместе – решают и делают какую-то хрень! И сами потом удивляются и негодуют, как же это так выходит. Ищут виноватых и назначают наказанных.

И тогда возникает естественная мысль. Если допустить, ну, теоретически и ненадолго, что все государства с их институтами мы расформируем. Всех людей распишем семьями в единоличники и расселим по отдельным клеточкам земли. И велим договариваться друг с другом напрямую, по уму, вот без этой государственной гадской машины. То нормальные разумные люди, работая и что-то делая, будут просто сообща меняться своими изделиями и сообща решать все важные вопросы. И все будет хорошо: справедливо и свободно... Вот это и называется анархизм.

Анархизм – народовластие без государства – есть идеал «гражданского общества». Как всякий идеал, он непретворим в жизнь, и попытки внедрить его открывают реки крови. То есть: и здесь не получается!..

Почему, черт возьми, я вечно с кем-то повязан и кому-то должен: родителям, школе (чтоб она сгорела), работодателю, семье, и самое главное – государству, которое меня постоянно обманывает и использует в своих корыстных целях? «Какое мне дело до вас до всех, а вам до меня?» – загремел тяжелым басом фугас из старого фильма.

Я не хочу! Я не хочу воевать. Не хочу шадить воров и наркоторговцев. Не хочу выкачивать недра страны и гнать все бабки за рубеж. Не хочу кретинского оболванивающего телевизора. Не хочу пошлости, рекламы, фальшивой политкорректности и тошнотворного разврата на правах нормы.

Я не хочу помогать голодающим Африки. Я хочу, чтоб они наконец научились работать и кормили себя сами на своей благодатной земле, где плодоносит даже воткнутый в джунгли карандаш. Чтоб они прекратили делать двадцать детей на одну матку и занялись чем-нибудь менее приятным, но более полезным. Я не хочу продавать оружие дикарям, особенно в долг, который никогда не будет оплачен. Я не хочу слать рис и нефть дебилу-сыну-великому-руководителю-товарищу-Ким Чен Иру, – я хочу спустить нейтронную бомбу ограниченного радиуса действия на его резиденцию, причем для его же блага.

Почему я должен подчиняться власти, которая сама себя сделала несменяемой и совершенно обесстыдела в своей однопартийной двухголовости? Я всегда был категорически несогласен с тем, что гражданин и верноподданный – это одно и то же. Как это вышло, что они врут по своему усмотрению, и нам запрещено возражать публично?

Я против чеченских войн, против раздутых, как дирижабли, охранных структур всех родов, против олигархов и плоской шкалы подоходного налога для миллиардеров. Я категорически против входа китайцев в Сибирь толпами.

И я, и все, кого я знаю, полагают, что все граждане государства, включая премьеров и президентов прошлых и нынешних, не должны освобождаться от уголовной ответственности за все, что сделали. Закон начинается с того, что обрушивается на головы высших чиновников государства, как только эти головы высунутся из правового поля.

Почему, черт побери, от нас ничего не зависит? И в результате мы говорим вместо «наша страна» – «эта страна», потому что она не наша. Она – их. И мы – их. Можно свалить, если получится. А если начать помногу выступать дома – посадят. Или пришибут. Как это вышло?! Да двадцать лет назад мы ничего не боялись и рубили что хотели и как понимали!

Почему я боюсь преступника в темном переулке – а власть запрещает мне иметь оружие, чтобы преступник не боялся меня? Почему в России опять применяется отрицательная селекция в видных областях государства – от губернаторов до телеведущих? Вон к черту все талантливое и незаурядное, лишь бы вертикаль власти, воткнутая всем нам в зад до самых гландов, высилась спокойно!

Почему – о великая загадка! о тайна тайн! – умные и приличные люди, собранные вместе в количестве четырехсот рыл и посаженные в здание на Охотном ряду, льстиво проголосуют за любое решение Кесаря, в смысле Премьер-Президента, вплоть до назначения коня, или лабрадорихи, в Совет Федераций от Чукотки или Калининграда?

Мы твердо знаем о себе, что мы умные, талантливые и великодушные раздолбаи, которые достойны сладкой жизни в Золотом Веке, и уж точно достойны лучшей власти и реальности, но живем вечно в дерьме. Почему?.. Так решил Бог? Это наш Бог, или засланный врагами бог-диверсант?..

Почему интеллигентные ребята из Ленинграда, прекраснейшего и культурного из городов великого Советского Союза, выпускники элитных вузов и патриоты, трансформировались во власти подобно Дракуле и спускают родину в унитаз?

Почему пожелание сменить власть и людей у власти стало называться «экстремизм»? Мы не призываем к насилию! Пусть уйдут сами мирно и быстро, и мы даже согласны подмести за ними.

Каждый из нас отлично знает, как он хочет жить. Почему в реальности он живет иначе, даже если его, кажется, может быть, похоже, никто силком не заставляет?

Кратко это все можно сформулировать так:

Почему мы вместе другие, чем по отдельности?

Почему вместе мы делаем то, против чего по отдельности?

Кто наш враг и как с ним бороться?

Похвала глупости

Почему народ дурак? О Господи, куда меня несет... А мы с тобой – бурундуки, или небожители? Выразимся изящно: почему общественное мнение подвержено общественному затмению?

В мрачном Средневековье рассвело светлое Возрождение – и вот Коперник осознал, и открыл, и обосновал: Земля вращается вокруг Солнца! – а не наоборот. Известил окружающих, город и мир. Ну и? Одни не поверили, другие выругались, третьи не обратили внимания. Через сто лет Кеплер математически обсчитал модель Коперника. А Галилей смастерил первый телескоп и потряс народ своими наблюдениями. Тут его инквизиция и прихватила: народ не смущай! Библии не перечь! Оправдываясь, Галилей перевел стрелки на Коперника: это он еще давно сказал, и ничего!.. Вот тогда обратили благосклонное внимание на теорию Коперника и запретили. О! Наконец Коперник стал знаменит, а его система все шире известна и признана. А ведь это не хухры-мухры, а открытие устройства мира.

А время идет, и вот еще лет через двести любимый мой Вильям Блейк меланхолично констатировал: «Невозможно сказать людям истину так, чтобы они ее поняли, – следует говорить так, чтоб поверили».

А на чем зиждется вера? – ну-ну: на авторитете, привыч-

ке, общепринятости – и многократной, как дробь дятла на ленте Мёбиуса, повторяемости. Языком сопромата: потребна остаточная деформация мозгового вещества.

Глазам – не верят! Народ подобен ребенку или пьяному: все видит – и ничего не понимает.

В 1903 году братья Райт подняли свой «флайер». Проходит год, другой, четвертый. Самолет летает уже десятки минут, уже на высоте сотен метров. А журналисты небрежно отмечают: ну, эффектный цирковой аттракцион. А военное ведомство реагирует: никакого практического интереса аппарат представлять не может. Братья изумляются, бьют себя кулаками по головам, устраивают гастролы по Европе, входят в моду! Уже несколько французских фирм стали делать аэропланы усовершенствованных конструкций – когда до америкосов дошло, что это у них изобрели самолет!

Судьба пророка напоминает специальный торчок, об который кошки точат когти.

Циолковского соседи-горожане считали чайником, выжившим из ума, пока Советская Власть не сжала свою мозолистую руку во вразумляющий кулак и объяснила, что это есть наш отечественный звездный гений! Роберта Фултона с его пароходом гоняли из всех приемных мира: неизящное корыто воняет дымом... идите себе, любезный.

Этот блокбастер в жанре черной комедии имеет неограниченное количество серий. Сократа отравили, Цицерона зарубили, Христа распяли, Мани уморили в тюрьме, Магомета

обсмеяли и выгнали, Томаса Мюнцера вообще четвертовали, Джордано Бруно оставалось только сжечь. Встреча человечества с гением – это просто праздник души!

Короче, когда баран видит новые ворота, он не понимает, что он видит. Ну, видит... ну, новые... ну, и что?..

Нет-нет, все понятно: новое побеждает в борьбе со старым, и иногда уже после смерти новооткрывателя. А старое – это что? А это знакомый, привычный, ставший давно естественным для всех уклад жизни, всех отношений, мыслей и вещей. Многосложная, живая, единая ткань социума – вот что такое «старое». Старое – понятно, логично, ты органично встроен в него, а оно обмято по тебе, как обношенный приспособленный костюм.

И если ты начинаешь движение не в унисон, и движешься в непредписанном тебе направлении, – окружающая среда оказывается вдруг густой, вязкой как глина, переплетенной как грибница, неудобопроходимой как полоса препятствий. Ты выбился из общего многосложного ритма жизни социума.

Могущественный консерватизм социума давит все иное, что может задавить. Ибо все уже имеющееся надо оберегать всячески! – это результат тяжкого тысячелетнего пути, это проверено веками, это позволило нам выжить в мире и достичь высокого сегодняшнего уровня нашего развития.

Инстинкт самосохранения социума повелевает давить все нетипичное, нештатное, нетрадиционное: новое.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ отслеживает и ликвидирует все нетипичные новообразования. При отсутствии социального иммунитета мириады прожектеров и фантазеров, авантюристов и шизофреников всех прежних времен втюхали бы родным племенам и народам такие проекты! увлекли в такие перспективы! организовали такое устройство жизни! – что цивилизация развалилась бы и сгинула в самом зародыше.

Открытие нового подвергается не просто научной критике. Оно проходит испытание на прочность по полной программе: вплоть до уничтожения! Горы праха превращаются в перегной культуры. И на этом удобрении дают ростки уцелевшие семена будущего.

Вот что сумело уцелеть – то и доказало свою жизнеспособность: то и истинно, получает право на существование и принимается обществом.

Уничтожение изобретателей и первооткрывателей – это естественная реакция системы на угрозу дестабилизации. Естественная реакция общества на угрозу для части своего устройства. Ибо в системе – будь то организм биологический либо социальный – невозможно реформировать или заменить одну часть, не затрагивая многочисленные связи этой части со многими другими. Ибо? Ибо! Ибо все устройство системы многократно отражается и повторяется в сознании каждой монады – каждого человека общества.

Консервативное начало повелевает сохранить все так, как

есть навечно и безо всяких изменений.

А новаторское начало заставляет ежесекундно пробовать произвести любые возможные изменения, какие только можно придумать. А вот – лучше будет! интересней! прогрессивней! истинней! гуманней! и далее весь бесчисленный ряд мотивов и аргументов.

Единство и борьба этих двух начал, как ни банально это звучит, и есть имманентное свойство и источник эволюции социума и вообще цивилизации.

Попытки изменений производятся отнюдь не только в сторону улучшения (как люди обычно понимают улучшение). Попытки изменений совершаются непрерывно по всей сфере возможных направлений. Вот все, что только можно придумать, измыслить, вообразить – все и пытается осуществиться. То есть:

СОЦИАЛЬНЫЕ МУТАЦИИ происходят в обществе постоянно. На разных уровнях. Научном, техническом, культурном, экономическом и т. д. Они могут иметь для общества значение вредное, полезное, и чаще всего нейтральное. Почти все они тормозятся и гасятся без последствий для общества.

Но иногда. В редких отдельных случаях. Мутация оказывается ощутимо и резко полезной. А импульс ее мощен и не дает себя погасить. И общество эволюционирует. Изменение встраивается в обновляющуюся систему.

Тогда бегут с лаврами и фанфарами. Иногда под дверь,

иногда к могиле. Художник пишет гордый лик, поэт слагает оду, историк вызолачивает биографию.

Пьедестал памятника сделан из плахи таланта.

Разведчик – профессия повышенного риска.

Если бы другие не были дураками, то мы сами оказались бы ими, вздохнул сэр Вильям Блейк.

Вот старый и хрестоматийный опыт. Из десяти испытуемых девять проинструктированы, а десятый – чистый наивняк. Определите сравнительную длину двух отрезков. И девять дружно и рассудительно решают один за другим, что короткий – длиннее. Десятый смущен. Сбит с толку. Колеблется... И в большинстве случаев – соглашается с ними! не веря собственным глазам! не веря очевидной и простейшей истине! Он называет явно более короткий отрезок – более длинным, и его колебание сменяется облегчением: он сделал выбор. И лишь немногие, плюя на единогласное мнение остальных, называют короткое коротким, а длинное длинным.

Социопсихологи здесь говорят о конформизме и нонконформизме. Человеку, то есть, свойственно разделять мнения большинства, даже если эти мнения явно неверны. То есть были бы неверны, если бы он имел возможность спокойно оценить все самостоятельно, в одиночестве, без оглядок. А так: «Если десять человек сказали, что ты пьян – заткнись и иди домой спать, значит пьян». Оно все так, но попробуем взглянуть глубже.

Явления следует рассматривать на базовом уровне. Ос-

НОВНОМ.

Что мы имеем? С одной стороны мы имеем сенсорный опыт. Сигнал органов чувств. Однозначно ясный: здесь длиннее! А что такое работа зрения? Первейший фактор ориентирования в пространстве. Главнейший способ получения всей информации обо всем происходящем. Зрение имеет жизненно важнейшее значение! Зрение – одно из важнейших проявлений инстинкта жизни: видеть, чтобы жить.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ. Вот что мы имеем с одной стороны.

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИНКТ. Вот что мы имеем с другой стороны.

И социальный инстинкт оказывается для подавляющего большинства людей важнее индивидуального. Быть в социуме, быть членом группы – эта потребность сильнее в человеке, нежели потребность доверять своему личному инстинкту жизни. А само наличие группы предполагает ее единство. А единство существует на разных уровнях. А один из уровней – это единство мнений и оценок всех членов группы по максимальному числу вопросов.

Поэтому ревет толпа: «Распни его!», или «Еще огня!», или «Смерть неверным!»

Единство мнений толпы есть проявление социального инстинкта, необходимо наличествующего в социальной форме существования материи. А скорость эскадры измеряется по скорости самого тихходного судна, – и мнение толпы ум-

ственно ограничено уровнем, доступным самым тупым ее членам.

Толпа существует не для мозгового штурма интеллектуалов и вообще *не для того, чтобы мыслить*. Толпа существует для того, чтобы *действовать!* Толпа повинужена социальному и системному инстинкту: *стремится к максимальным действиям, возможным лишь согласованно, массой*. Поэтому толпе нужны простые, ясные, односложные решения. Команды и лозунги! А не интеллектуальный анализ.

Поэтому толпа, как давно отмечено, всегда глупее почти всех ее членов по отдельности. Мозги нужны солдату только для выполнения приказа! Все! Умничать будете на гражданке.

И что бы там ни говорили о «постиндустриальном» «информационном обществе», мозги и инстинкты всегда остаются те же самые.

Так что, ребята, на сто непризнанных гениев – девяносто шизиков, семь бесплодно ошибающихся, двое принципиально бесполезных – и только один измыслил черт знает что такое новое! но сограждане по тупости своей, по устройству зрения не способны видеть пророка в своем отечестве. **Единообразие** – девиз жизни необходимого большинства.

И глупость объясняет нам: «Без меня никакое сообщество, никакая житейская связь не были бы прочными и приятными: народ не мог бы долго выносить главу государства, начальник – подчиненного, прислуга – хозяина, учитель –

ученика, друг – друга, жена – мужа, жилец – домохозяина, работник – работника, если бы они взаимно не заблуждались, не льстили, не уважали чужих слабостей, не потчевали друг друга медом глупости». Эразм из Роттердама издевался... но под слоем шуток твердел стержень нежеланной истины.

Системообразующая сущность конформизма.

А почему смерть идееносителя – способствует признанию, мифологизации, славе? Почему мученичество – крепит веру и идею, привлекает к провозглашенной истине? Потому что муками и смертью творец предъявляет обществу **надличностную ценность** своей идеи. Не для себя – для людей радел. Что-то в этом есть, если за это погиб, а?..

А надличностная ценность обладает системообразующей силой. Людям потребны объединяющие истины, системообразующие величины: людям надо верить во что-то общее, иметь единые критерии поведения, одну и ту же точку зрения на мир.

Погибнуть не отрекшись – значит зажечь в ночи огонь, на который полетят стаи человеческих мотыльков. Огонь саможженца оставляет сияние над истиной.

Хотя лучше по-простому: жить долго, убедить всех, благодетельствовать человечество и прославить свое имя. Но...

«Если за все хорошее, что Он сделал для людей, Христа распяли, – то почему на лучшее должен рассчитывать ты или я?» Ну разве Карнеги был не прелесть.

Господа. Имейте каплю совести и крупицу разума. Нельзя быть одновременно и молодым, и красивым, и любимым, и умным, и счастливым, и гениальным, и знаменитым. Должно же остаться что-то и для посмертной славы.

Более того. Кто сполна вкусил бурной славы при жизни – часто сходит в тень раньше смерти. Должно быть, видимо, какое-то распределение благ во времени. Кто чего недобрал в один период – часто наверстывает другой. Эдакий закон компенсации в человеческой судьбе.

Ты думаешь, твоя голова умнее всех? А вот сейчас мы трахнем по ней и проверим.

.....

Когда юноше приходит срок стать воином – племя подвергает его жестоким испытаниям. Боль, изнеможение, жажда, голод, страх, – ты должен перенести с честью. Иначе ты никуда не годишься.

Гений – это ум? Не только.

Гений – это судьба. Не только.

Гений – это характер.

Ну и вообще: кому много дано – с того много спросится, кто ж это не слышал.

Штормовой встречный ветер, преодолеваемый гением – это сопротивление окружающей среды. Чем больше ты хочешь изменить – тем сильнее сопротивление.

...Ну, а теперь давайте разбираться, что к чему в нашей песочнице.

Язык твой – враг мой

Наука появилась раньше, чем возник научный язык. Содержание опережает форму. Единины-то они едины, но содержание несколько более едино. Форма бывает переменна. Ну, в некоторых случаях.

Античная же философия вообще обходилась без спецязыка. За исключением отдельных терминов типа «атом» и «эйдос», приобретших дополнительное спецзначение. Философы были мудрецы, логики, софисты, казуисты, моралисты, футуристы, наставники, консультанты и аналитики. Накопители знаний, классификаторы и интерпретаторы.

Поэтому читать античных философов может любой, кто не имеет ограничения по голове.

Затем? Затем. Затем наступило мрачное Средневековье, хотя средневековцы этого не знали, и так свое время не называли. Христианство затянуло античную вольницу в вериги, завесило власяницей, пригнуло на колени и заключило в монастыри. Варвары размолоты латынь в своих наречиях. Проблемы богоустройства стали во главе угла. Латынь сделалась языком мертвым, и этот мертвый язык был единственно языком науки. Латинские выражения превратились в спецтерминологию посвященных среди моря неграмотного быдла.

Лютер перевел Библию на русский, тьфу, на немецкий, и

философия Возрождения стала разворачиваться лицом к народу. Будь проще, и люди к тебе потянутся. Но за тысячу лет латинская терминология прочно застряла в узелках философских координат.

И вот французские Энциклопедисты стали писать как можно проще – но одновременно классические немцы с темным Гегелем в верхнем углу стали писать как можно сложнее. Правда, они были и умнее, похоже.

Гегель был так мудр, что после него захотелось коровьего мычания. После лекции по квантовой механике избыточный адреналин подталкивает на анекдоты. Итого во Франции возобладал демократизм, в Англии здравый смысл, а в Германии Шопенгауэр, не говоря о последующем Ницше.

То есть. Читать Герберта Спенсера легко и нормально. Читать Шопенгауэра легко и нормально. Читать Ле Бона тем более легко и нормально. Потому что они были нормальные люди. И у них были самостоятельные и крупные мысли. Которые они более всего желали понятно и точно изложить и донести до читателя.

О черт, я чуть не забыл! Вот Буало во Франции и сказал перед всем этим Новым Временем:

«КТО ЯСНО МЫСЛИТ – ТОТ ЯСНО ИЗЛАГАЕТ».

Ну, Золотой Век кончился Мировой Войной, а потом пришли модернисты с постмодернистами, и одновременно гомосексуалисты, социалисты, узкие специалисты и внутринаучные фантасты. И могучее древо философии стали расщеп-

лять на спички и лучины философских поднаук. Бритва Оккама за этим нелегким занятием затупилась, иззубрилась и была выкинута вон. Сущности стали множиться, как дрожжи, и отражаться в лабиринтах зеркал. Постмодернистская философия вооружилась сачками и стала играть этими мушками в бадминтон. Шпанские мушки щекотали элитный интеллект. В моду вошла игра в бисер.

Философская долина заросла терминологией, как густыми волосами в период зрелости. Ровная кожа при рассмотрении в микроскоп испещрилась лунными кратерами, и каждый имел свое название. Текст обрел насыщенность полосы препятствий.

Для большей понятности – сравнение: размножение философских спецификаций можно уподобить размножению бюрократии. Поначалу же нормальные были и полезные ребята, свои и немногочисленные, и нормально помогали решать государственные и социальные вопросы. А потом стали обрастать другими чиновными ребятами в геометрической прогрессии, инструкций друг другу они до черта понаписали, и стало от них не продохнуть, и никакой элементарный вопрос решить стало невозможно.

По мере времени в развитии любой системы прогресс переходит в стадию **системной дегенерации**. Количество вспомогательных элементов переходит меру и дает новое качество: помеха вместо помощи. Но. Но система требует, чтобы все новые элементы в ней выглядели привычно, единооб-

разно: «подобающе». И? И.

И научный стиль превращается в ребус. Изобилие терминологии являет собою «спецязык». Термин есть знак кодированного понятия. За ним тянется ветвистый пучок связей, следствий и ассоциаций. Разные научные течения часто придают терминам различающееся значение. Процесс чтения перестает напоминать езду по гладкому шоссе и напоминает ориентирование в лесу, когда карта помята и условные значки расплываются и часто неразборчивы.

Зато сразу видно, что стиль научный.

Для научного стиля характерны длинные предложения со многими оборотами, масса вводных слов, уточнений, распространений... Короче, характерна лексико-грамматическая перегруженность фразы. А также перегруженность внешними семантико-логическими связями. Стиль густ и вязок для потребления. Не для дурачков писано, не для дилетантов. Для подготовленных специалистов, людей умных.

И здесь кроется под ковром спецязыка спецловушка. А в спецловушке часто сидит голый король.

Объем оперативного мышления мозга – величина ограниченная. В единицу времени мозг не может перелопачивать и раскодировать информации больше определенного предела.

Или ты несешь шестьдесят кило хлеба – или шестьдесят кило упаковки. Упаковка должна быть минимально достаточной для переноски на данное расстояние в данных условиях.

Проигрывая в силе – выигрываем в расстоянии. И наоборот.

Выигрывая в точности, объемности, длинномерности и ассоциативности густой терминологии – мы проигрываем в объеме и массе конечного смысла в сухом остатке.

Все большая часть оперативного мышления расходуется на раскодирование научного языка и сплетение понятийного ковра из расшифрованных понятий. И это происходит за счет уменьшения постижения упакованной смысловой части. Причем не только адресатом – но и автором-отправителем!

Умная сущность заменяется умной формой – при минимуме или вовсе отсутствии принципиально новой или существенно сложной информации.

Сложность формы оттягивает на себя мозговое усилие с сути, и это стянутое одеяло оставляет суть озябшей, маленькой и полудохлой.

Обычно содержание современной философской статьи сводится к гулькиному носу, и тот часто следствие пластической хирургии.

Простота изложения отнюдь не адекватна простоте содержания. Излагать просто труднее, чем сложно. Сначала трудно постичь. Потом трудно изложить. Потом трудно передать человеческим языком. Вот последней частью триады обычно пренебрегают, и более того – отвергают уничижительно.

Вот поэтому мы будем говорить просто. Нас интересует

суть.

Интеллигенция – это этическая оппозиция тоталитарного государства.

Интеллигенция – это интеллектуальная часть среднего класса, в отсутствие демократических прав и свобод поставленная в положение этической оппозиции.

Интеллигенция – это интеллектуальная оппозиция тоталитарного государства, не могущая реализовать свои взгляды политически и социально.

Интеллигенция – это интеллектуальная прослойка общества, утверждающая мораль при господстве аморального государства.

Глава вторая

Удача на одного.

Молитва и невезение

О том, почему если везет в картах – не везет в любви, а все наши желания и поступки – в общем предугаданы и предначертаны, как единые законы единого Мира, действующего через нас.

Суеверие

Покуда Френсис Бэкон не сформулировал: «Знание – сила», никто особенно и не собирался сомневаться в могуществе потусторонних сил – они же Высшие и т. п. Настал век рационализма, грянула эпоха Просвещения, святой церкви припомнили инквизицию и аутодофе, светлые головы стали возводить Храм Науки и погнали Бога оттуда вон. Есть только законы Природы, которые мы можем постичь своей головой себе на пользу. Знание смеялось над Верой.

Наполеон, артиллерист и шахматист, твердо знал, что Бог на стороне больших батальонов.

Попа звали к больному тогда, когда врач объявлял медицину бессильной и пора было облегчать душу покаянием.

Молитва приобрела характер причитания из ряда вдохновенных междометий. Она уподобилась ругани с обратным знаком: отвести душу в словах и интонациях.

И однако... Боялись перешедшей дорогу черной кошки, и сплевывали трижды через левое плечо от сглаза, и избегали вернуться с начала пути за забытой вещью домой – не повезет в походе, а уж если возвращались – то старались поздороваться со своим отражением в зеркале... И вообще перечень примет на все случаи жизни должен составить огромный том.

Марк Галлай развеивал суеверие летчиков-испытателей: «Просто в старом обмятом комбинезоне комфортнее себя чувствуешь и ничто не отвлекает в полете, на крыло всегда встаешь с левой ноги, потому что иначе элементарно неудобно, а «амулет» в кармане – не более чем дань памяти и сентиментальности, который добавляет каплю уверенности в благополучном исходе полета, что всегда невредно».

И однако:

Если сначала, набирая силы и мощь, наука развеивала все больше суеверий! То позднее, расширяя сферу познания, – наука переводила все больше суеверий на поле науки!

Метеорология подтвердила массу «народных примет». Метеозависимые люди перестали служить предметом насмешки фанатов кабинетной науки. Ломота в месте старых ран и переломов, головная боль, – признак перемены погоды более верный, чем спутниковая фотосъемка и компьютерное

моделирование циклонов. Такие дела. То есть. Рукотворные приборы менее чувствительны, чем нерукотворное явление природы – живой организм. Ну, он и посложнее будет. И регулируется потоньше.

Еще приборы не фиксируют изменения давления и влажности воздуха. А изменение параметров электромагнитного поля планеты в этом конкретном месте? А влажность почвы? А мельчайшие сбои в регуляре сейсмических колебаний (и как их отличить от техногенных)? Но букашки закрывают вход в свои норки, чайки ходят по песку, ласточки летают ниже, – и вообще **что-то происходит**.

Будьте спокойны – если у хищников приплод меньше обычного, то год будет неурожайный: нет травы – нет добычи. Биосфера как единый организм.

Поскольку уровень технологий был тысячи лет назад куда ниже, а мозги и основные потребности были те же – лучшие умы составляли карты примет, угадывая через них общую картину. Товарищи волхвы, авгуры, жрецы и шаманы. Потом начиналась бюрократизация и этой области знаний. Потом профессионалы подсиживали друг друга и боролись за руководящую должность в храме и доступ к императорскому уху. Протонаука подвергалась профанации и формализации.

Но. Причинно-следственная карта действительности дает логичную модель на уровне суеверий, как мы их называем. Гипотетические величины этой карты могут быть в принципе неверны, верны, или верны частично. От полного их при-

ятия мы через науку пришли к полному отрицанию, – а теперь начали разбираться, что там верно, а что нет. Осторожней стали.

Подтверждение в новейшие времена все большего количества суеверий, как на уровне объяснительных сведений к научным теориям, так и на уровне научно удостоверенной фиксации без возможности объяснений, говорит о взаимосвязи сущего большей, чем мы знаем и понимаем.

Поскольку познание безмерно, то познание в областях именно взаимосвязи всего сущего также не имеет предела. Из чего так и хочется вывести ернический вывод: пока не познаем полную взаимосвязь вообще всех частных Бытия – не остановимся.

Этот набор весьма общих фраз и рассуждений имеет лишь тот смысл, что вспышки на Солнце, толщина годовых колец деревьев, кровавые революции и процент беременностей есть видимые нам части невидимого нам целого.

Мы существуем, желаем, мыслим и действуем в единой системе Бытия.

В этой единой системе Бытия мы несравненно менее свободны, чем нам кажется.

И мудрые всегда это знали. А глупая масса перенимала взгляды мудрых. Парки, мойры, боги и духи владели людьми и определяли их судьбы.

Прозреть невидимые нити судеб людей и мира – жажда и удел мудрого. Ну, вот мы и пытаемся.

Молитва

Идеи становятся материальной силой лишь тогда, когда они овладевают массами, сказал Ленин. И ведь был прав, черт возьми! Правда, овладевать массами можно по-разному. Прямо и косвенно. Внедриться во все головы и повести на борьбу. Или поселиться в одной голове и заставить изобрести порох. Правда, такая идея называется обычно творческой, она же созидательной (разрушительной?) мыслью.

Конечно, молитва должны идти от сердца. Как и любое желание. Тогда больше шансов.

И вот в древние советские времена стою я, бедный студент, в очереди за пачкой сахара. А передо мной мужик с сеткой, а в сетке у него бутылка водки. «Столичной». Запотевшей. Мороз на улице. И смотрю я на бутылку с чувством неизъяснимым и сильным. И не зависть, и не злоба, а какой-то ледяной всхлип, тонкий и острый, как стилет буквально. И – крак! – лопнула бутылка! На глазах. Пополам. Я рот открыл. Он меня убивать начал. Мужики отбили. Покаялись в очереди, что не прикасался я к бутылке.

Сущность молитвы не в словах, а в желании.

Молитва есть самая примитивная попытка, в самой общей и неопределенной форме, повлиять на Бытие в желаемом направлении одной лишь силой своего желания. Я очень-очень хочу, чтоб было вот так – и пусть будет (Госпо-

ди, Аллах, Зевс, святые духи) именно так.

Высшее Существо при молитве – персонификация безграничной возможности этому моему желанию быть исполненным. Если есть Кто-то Всемогущий Наверху – значит, все возможно, и мое моление возможно к исполнению, только бы Этот Наверху услышал и захотел.

При молитве Господь есть посредник и мультипликатор нашего желания. Мы чаем донести до Него наше малое – чтобы Он отразил его Своей мощью в реализуемое желание. Такой виртуальный посредник-реализатор нашего желания упорядочивает нашу психику и представление о мире. На уровне объяснения – это самый простой и прямой способ объяснить, почему и каким образом желаемое возможно.

А возможность придает надежду. А надежда преумножает силы.

Вера сдвигает горы. Вера означает, что иногда я могу больше, чем могу в объеме измеримых реальных своих данных. Вера приводит к более сильному, чем без веры, психическому напряжению, «выбивая» скрытые ресурсы наших сил и энергии.

Вот и солидаризуются мудрые врачи со священниками в том старинном, что если за чье-то исцеление молятся истово многие, то он исцелится вероятнее, чем при прочих равных тот, к кому равнодушны.

Молитва есть форма желаемого энергетического воздействия на Бытие. Обычно это слишком слабое воздействие,

ничего не в силах изменить. Но иногда, но исходя от некоторых, но вместе, – с этим стоит считаться.

Более или менее примирились с осознанием паранормальных способностей экстрасенсов,двигающих предметы силой... чего? мысли? это даже не мысль – но вот такое не то желание, не то представление, не то мысленный посыл. А в общем – энергетическое воздействие, которое можно измерить в джоулях, килограммометрах и калориях.

Более или менее привыкли к понятиям, бытовым, но вполне определенным, «энергетических вампиров» и «подзаряжающих аккумуляторах». Всем хорош человек – а через два часа общения с ним аж жить не хочется, упадок всего и полежать бы. А другой – циничный негодяй, но рядом с ним как-то делаешься веселей, увереннее в себе, энергичнее, – словно подкачали тебя, как мяч до звона.

Можно бесконечно продолжать о тибетской медицине, о насылании порчи и сглаза, об улавливании мыслей и внушении мыслей на расстоянии, и многом другом. Но. Главное. Очень простое.

Люди молились всегда. Значит уже, что-то в этом есть. Молитва – одна из форм полагания мира цельным и взаимосвязанным, и полагания человека способным влиять на этот мир за пределами понятных и объяснимых ему способов.

Проводя прием в каратэ, боец «давит орех» под ложечкой, выстреливая импульс в работающую группу мышц. Настоящий мастер делает это, выдавая поражающий энерге-

тический импульс, «кимэ», без механического напряжения мышц, без механических усилий: касание плеча – и детина рушится на колени.

«Мировое общественное мнение» утверждало, что когда советский претендент на чемпиона мира по шахматам Карпов проигрывал матч антисоветскому претенденту Корчному, из-под Москвы привезли группу неизвестных. Сидя в первом ряду зала, неизвестные буквально путали Корчному мысли и глушили голову, доводя до истерик.

Хороший кольт, подкрепленный молитвой, действует лучше, чем просто хороший кольт.

То есть. Люди всегда. Влияли и знали. Что взаимосвязь всего и причастность человека к этому всему. Выходит за пределы объяснимого непосредственной связью, постижимой органами чувств. Это традиционно; общеизвестно; банально.

.....

Систематизировать банальное так, чтобы сами напрашивались выводы столь же явные, сколь оригинальные, – вот в чем вопрос, тот самый, ага.

Многие знают – не многие понимают.

* * *

Молитва. А теперь, Господи, помоги мне переварить то, чем я так славно угостился. Шучу. Цитата.

Молитва. А теперь, Господи, можешь не помогать, только не мешай. Опять шучу. Опять цитата.

Молитва. Вразуми и наставь, бо ум умом, характер характером, и даже удача – удачей, и даже помощь других – помощью, но без воли Твоей ничто не возможно.

Молитва. Господи, сделай так, чтоб я удачно отбомбился. Еще шучу. Еще цитата.

Молитва. Если Ты дал мне увидеть Нечто – позволь оправдать Твои надежды.

Молитва. Неизреченное есть

Закон парных случаев

Теория вероятности требует равномерно распределять случаи по времени и пространству. И счастливые лотерейные выигрыши, и пропадающие в бермудском треугольнике корабли, и взрывающиеся склады боеприпасов – должны как-то равномерно и регулярно располагаться на глобусе и в календаре. Вредители и сосредоточение войск, разумеется, вне нашего интереса: лишь честные случаи судьбы и удачи без вмешательства человеческой воли интересуют нас.

По теории вероятности снаряд дважды в одну воронку не попадает. По закону же парных случаев – еще как попадает! Как раз и очень даже.

Из мировой литературы, а также историй болезней, а также сводок происшествий, а также личного опыта каждого – этот закон парных случаев и выведен. Из опыта человечества, можно сказать.

За всю мою жизнь бензопила только дважды прыгнула у меня в руках, оттолкнутая срезом падающего ствола, и чиркнула левую штанину прямо над сапогом. Первый раз по ткани. Заметьте, нет такого леспромхоза, где не подпрыгивала бы в очереди за водкой пара одноногих бывших вальщиков. Я это знал; и насчет того, что дважды в одну воронку не попадает, тоже знал. И вместо того, чтобы заглушить пилу и перекурить, спокойно работал дальше. И через пятнадцать

минут она распилила мне колено. Тогда я о парных случаях и задумался.

Если ставить чистый опыт. Например, равномерно стаскивать с края стола бутерброд. И из тысячи раз он точно около пятисот упадет маслом вниз. То тут все ясно. Каждое падение – пятьдесят шансов из ста, что маслом вниз, так что иногда и два, и даже три раза подряд может падать верхом или низом, все понятно. Может иногда и больше.

Но почему иногда по «скорой» привозят с малым интервалом два редких и похожих случая: хоть перитонит, хоть «падение с высоты», хоть «ножевое»? Врачи отлично знают, что мера совпадений здесь демонстративно превосходит среднюю вероятность.

Едем дальше. «Пришла беда – отворяй ворота». «Жизнь – полосатая: полоса черная – полоса белая». Почему?

Недоброй памяти 1986 год. Какое отношение имел взрыв Чернобыля к уморасслаблению капитанов и вахтенных штурманов «Нахимова» и «Васева»? И они вместе – к обрушению «Суворовым» поезда с моста себе на палубу и взрыву газа в распадке, сжегшему два пассажирских поезда при встрече там? Уж утечка газа из трубы там – ну почти совсем случайность! Почему они так густо сгруппировались во времени?..

Мы этого не знаем. Рационально не постигли. Наука тут пока не в курсе дела.

Мы можем говорить: «Система посыпалась!..», или «Раз-

гильдияйство дает свои плоды!», или: «Раньше или позже что-то такое должно было случиться!». Оно так. Но почему – серией? полосой? кучкой?

Представим себе, что мы ничего не знаем о механизме землетрясений. Мы и так не много знаем, но – будто вообще ничего. И вот – толчок. И мудрые старики прорицают и велят: «Драпаем все быстро! Скоро еще потряхнет!» Они не знают про напользание тектонических плит, про зону разлома и напряжения, про упругость сжатия и растяжение и скачкообразность смены напряжений. Они просто здесь давно живут и от предков знают, что первым толчком дело не обходится – это только начало. Выглядит их знание как провидение сверхъестественного.

Сверхъестественным выглядел массовый исход животных за часы до землетрясений. Стали больше знать – оказалось просто: инфразвук, низкочастотные колебания почвы как знак угрозы.

В объеме знаний и методов современной науки закон парных случаев выглядит курьезом, суеверием. Он не может быть воспроизведен в повторяемом опыте с известными исходными условиями и предсказуемым результатом. Не может? Значит – не наука!

Мы можем строить гипотезы. Пытаться моделировать ситуацию. Но отрицать явление потому, что мы не можем его объяснить – обычная обывательская тупость конформистской массы.

Теперь представьте себе стаю птиц – большую, густую, летящую. Представьте себе пулю, пущенную в стаю. Чем больше и гуще стая – тем больше птиц окажется на линии прицела. В очень жидкой стае легко промахнуться вообще, в густой – обязательно в какую-нибудь попадешь, очень густая – пуля сбивает две или даже три птицы. И – птицы в густой стае, не понимая сути явления, говорят о законе парных случаев: упала одна – и сейчас за ней упадет другая!

Примерно так работает случай.

Мы знаем о скачкообразном переходе среды из одного состояния в другое при накоплении внутренней энергии. Греется, греется, раз – и закипело! расплавилось! загорелось! взорвалось!

Любая среда оказывает сопротивление воздействию на нее. Грубо – система стремится к стабильному состоянию, будь это динамическое равновесие системы закрытой или открытой, имей динамический процесс положительный, отрицательный или нулевой баланс. При вмешательстве в эту систему – новому, внешнему, что-то меняющему фактору необходимо преодолеть инерцию стабильности системы. Самое примитивное сравнение на уровне ньютоновской механики: сдвинуть груз с места тяжелее, чем разгонять или тем более поддерживать в состоянии равномерного движения.

Действие, преодолевающее инерцию системы, почти всегда имеет избыточный запас энергии.

Чтобы что-то изменить в мире – нужно приложить

усилий больше, чем минимально необходимо для этого свершения.

Ну, представьте, что вы протыкаете пальцем упругую оболочку шара. Когда вы ее проткнете – палец по инерции, храня в себе только что прилагаемое давление, пройдет дальше внутрь шара. И только потом, поскольку мышцы перестают быть напряжены, давление пальца сколько-то постепенно сбрасывается, и он останавливается. Проще некуда.

Парность случая – это инерция случая, нарушившего стабильность среды (процесса), куда он вторгся.

Вот пример простой. Лечим старенького немощного больного. От инфаркта. Откачали, вставили стенты, выправили давление, прописали анти тромболики, – здоров. Через полгода умер от рака. Нет – вовремя оперировали, вылечили от рака. Через полгода отказали почки. Глупый врач говорит о случайностях и совпадениях. Нормальный врач говорит, что ресурс организма выработан и слабые места начали лететь одно за другим.

Если рассматривать всю совокупность материи и энергии в каком-то объеме как единую взаимосвязанную систему, подобную организму. То. При любом «сотрясении» могут «полететь» аналогичные слабые места, слабые узелочки этой системы. Это сотрясение, это воздействие передается по некоей однородной нити, связывающей однородные элементы. И получают или две сломанные руки по «скорой», или два пятна на костюме, или два падения на ровном месте,

и т. д.

Закон парных случаев есть подтверждение единой взаимосвязанности Бытия в локальной зоне в локальном времени.

Мы знаем больше, чем понимаем. Кто б сомневался.

Удача на одного

С таким названием был у меня когда-то рассказ в черновике. До сего дня я его так и не написал. Суть в том, что есть хороший и добрый человек. Сильный и умный. И к нему обращаются по разным вопросам: начальник кого-то зажимает, или зарплата маленькая, или жена изменяет, или болезнь одолевает. И он всем помогает. Бескорыстно и действенно. Вразумляет гада-начальника, устраивает друга на денежную работу, припугивает и возвращает в лоно добродетели гулящую жену и спасает больного редким лекарством.

Но только им всем не идет впрок его помощь. Тот, что примирился с начальником, являет свою профессиональную некомпетентность, запарывает задания и его гонят с работы за непригодность. Тот, что на денежной работе, спивается и проворовывается. Счастливый муж начинает сам ходить по бабам, а после становится импотентом. А выздоровевший больной попадает под машину. Их несчастья продолжают и доходят до логического завершения, просто по иной линии развития.

Зато сам благодетель крепчает и поднимается после каждого благодеяния. Его приглашают на крупную должность в фирму, ему сваливается большое наследство, обалденная красавица добивается его любви, а собственная хвороба проходит без следа.

Он ведь этого не особо и хотел! Нет, он добивался благ и себе, но без надрыва, как-то спокойно, естественно. Как же так? Словно он отнимал у несчастных и забирал себе их долю. Словно кому уж должно везти – тому и везет. Словно любой контакт с ним вел к перемещению всего хорошего к нему, помимо людских воль и поступков. Вот как мощный магнит перетягивает себе опилки с маленьких.

Возникает какое-то объективное лицемерие. Меценат внешне – и хищник на некоем высшем уровне. Его надо шарахаться! Он приносит несчастье! Он как стервятник...

Типа евангельского: «Отнимется от неимущего и дастся имущему».

Что-то такое грустное и непостижимое. Интуитивно имеет смысл – и ирреально по конструкции.

...И вот берем больших людей в истории. Их взаимоотношения с близкими. И судьбы этих близких.

Есть редкие сволочи типа Пикассо или Чарли Чаплина. Которые буквально калечили жизнь своим детям, ревнуя их к успеху, самостоятельности, любимым людям. Или разминали в грязь своих жен, или пользовались ими.

Почему Эйнштейн держал семью в черном теле, как циничный диктатор? Почему Толстой поедом ел преданную ему с потрохами Софьюшку? Почему мерли ближние вокруг Александра, Цезаря, Наполеона?

Да, все слышали, что природа отдыхает на детях гениев. А почему, собственно? С генами все в порядке, с интеллек-

туальным общением в семье тоже (если была семья). Ну, нетрудно сообразить, что гений – это прежде всего повышенная энергетика и сильный характер, и он вольно или автоматически подчиняет себе окружение и гнет под себя. А подчинение и гнет с детства не способствуют формированию гениев из его детей. Что безусловно плохо для них.

Только очень сильный и внутренне самостоятельный человек способен без вреда для себя вырасти в семье гения. Ну их к черту. Рождаться надо в нормальных семьях нормальных людей. Оттуда, кстати, и почти все гении.

Но психология, черт возьми, – это не базовый уровень происходящего. Психология отношений – это лишь один из уровней рассмотрения происходящего. Это лишь механизм происходящего на видимом уровне. Но еще не базовая причина.

Возьмите вы любого великого в истории, у которого была своя звезда, как говорится. Хоть Наполеона, хоть Солженицына. Бросается в глаза вещь очевиднейшая и всегда известная. Их словно хранил Кто-то Наверху, спасая в самых смертельных передрыгах. Хоть Аркольский мост (а сражений было множество), хоть раковый корпус (а на фронте и в лагере мало кто выживал долго). Зато вокруг них – люди так и гибли. Адьютанты, помощники, порученцы, маршалы – пачками. Причем рядом находясь! А также машинистки, знакомые и добровольные помощники.

Человека большой судьбы, прошедшего через множество

опасностей, теория вероятности обходит стороной. Не успел майор Черчилль сдать батальон, как новый командир был вмиг убит. Сколько ран было на теле Фридриха II, и сколько раз был выкошен состав его армий!

А еще есть такая теория, что когда человек умирает, то находящиеся рядом близкие словно забирают себе, словно вытягивают часть его жизненной энергии, покидающей тело. Вот будто их энергетическое поле едино на всех присутствующих, и часть его, не в силах удержаться в слабеющем теле, переходит к живым-здоровым, тем самым ускоряя в последние миги кончину умирающего. Вот словно он им последнее наследство передает, чтоб часть его эта в пространстве не рассеялась, а им досталась.

Обрядовый каннибализм был не вовсе на сто процентов лишен смысла, когда воины пытались взять себе часть доблестей поверженного храбреца, поедая определенные органы и части тела. Связь материального носителя с духовно-энергетическим началом люди прозревали всегда, вот только с точным научным определением тут было туго.

А еще знали старые мудрые целители, еще до эпохи сто-процентного торжества штурмовой и рациональной аллопатической медицины, – знали они, что больной, за которого молятся многие и от сердца, выздоравливает с большей вероятностью, чем тот, за кого не молятся.

А еще говорят порой старые врачи любящим и скорбящим родным вокруг постели безнадежно больного: «Не держите

его больше. Не мучьте. Дайте спокойно уйти». Потому что всей силой любви они не хотят его смерти, как бы держа в жизни своим эмоциями. И если они смиряются и внутренне прощаются с ним – он скользит с грани жизни и смерти и умирает.

...То есть. Кто мы есть? С самой что ни на есть базовой точки зрения?

Если любую материальную структуру понимать как локальное агрегатное состояние энергии. Если Вселенную рассматривать как единое энергетическое поле. То все мы есть, строго говоря, полевые сгущения. Сделанные из того же, из чего и остальной Мир.

И вот в этом едином и общем энергетическом поле, где группами, словно своего рода галактики, скопились полевые сгущения в форме материальных структур... – Вот есть полевые сгущения более плотные и мощные – и менее плотные и послабей. И между ними всеми, как нити, протянулись энергетические связи. Между ними происходит энергетическое взаимодействие. Энергообмен, взаимоподпитка, координация энергетических зарядов.

И одни сгущения, мощные, тянут из других энергию себе. Они от этого мощнеют. И подчиняют других, окружающих, своему собственному энергетическому полю. Заряжают этим своим потенциалом. Заставляют приспособливаться к своим интересам. Делаются центрами больших или меньших групп. Они напоминают маток в улье или муравейнике.

Нет – они не «вампиры»! Они делятся своей энергией, подпитывают ею окружающих, заражая своей жаждой действий и жизненным аппетитом. Они собственную энергию мощнее генерируют, мощнее всасывают из пространства, делятся ею с окружающими. Пассионарии.

Но одновременно, пуская свою энергию на свое дело, на действие, на свершение своей жизни – они заставляют окружающих отдавать их энергии этому же делу, а также лично им!

Через слабых, подчиненных, энергетически зависимых окружающих словно проходят два потока энергии – входящий и исходящий. И этот ток мощнее вращает турбину их жизни. Сами по себе они бы прожили в покое и дольше. Мощность этого вращения турбины их жизни изнашивает ее раньше времени. Они энергичны именно этим входяще-исходящим потоком, индуцируемым сильным, диктующим, пассионарием.

Мощный – вдыхает в окружающих большую жизнь – и одновременно высасывает из них жизнь, сокращая их срок.

Оказавшись в зоне действия мощного человека – слабый испытывает подъем и прилив сил, но истощается и умирает быстрее. Словно он несом по жизни отчасти чужим ветром, и этот ветер иссушивает его изнутри, и хрупкий организм оказывается не в силах долго переносить эти нагрузки, этот высокий режим жизни.

Хотя внешне может вообще ничего не происходить!!!

Энергетический режим человеческого существования может проявляться в психических нагрузках, в психологической зависимости, в подчинении своего естественного ритма жизни – чужому, мощному, невольно диктующему ритму. Сердечные сокращения, уровень обмена веществ, выработка гормонов, возбуждения коры и подкорки головного мозга.

При этом – как личность этот мощный может быть и прекрасен! Добр, любящ и великодушен. Но его энергетическая турбина, его энергетический насос и пылесос не зависят от его желаний и душевных качеств. Они организуют окружающее энергетическое пространство так, что он высасывает окружающих, хотя одновременно он и подзаряжал их. Подзарядку они чувствуют! «Магнетизм сильной личности». «Пассионарная индукция». А отсос они не чувствуют! Отсос происходит «под наркозом», подобно тому как анестезируют животных кровососущие насекомые или летучие мыши. Просто: болезнь, или несчастный случай, или депрессия, или еще какая напасть. А пуще всего – невезение. Вот словно судьба идет по такой тропе, и хоть ты тресни.

Вот так великие воители долго выживают в кровавых схватках, где вокруг них гибли лучшие бойцы, – словно бог или звезда хранят воителя.

Вот так великие путешественники до поры до времени преодолевают неисчислимые трудности и избегают опасностей, хотя спутники рядом мрут десятками.

Вот так великие творцы, даже не будучи сволочами по на-

туре, как-то оказываются с несчастными семьями и захиревшими помощниками.

Разумеется, это не всегда. И статистика здесь весьма маловозможна. Но в огромном большинстве случаев. Гораздо чаще, чем в средних семьях или у людей со средними судьбами. (И не в трудности потока судеб здесь дело! – а в соотношении везений «главного мощного» и его окружения.)

.....

И еще...

В утешение. Наличие обратной ситуации.

Люди рискованных профессий хорошо знают, что есть люди везучие и невезучие. К одним надо держаться ближе, от других – подальше.

Тут мы и вспомним еще раз, как норманы интересовались о ярле, набравшем народ в викинги: «Велика ли его удача?» И о том, как в анкете капитанов судов была во многих странах графа «удачливость». Ага; без шуток.

В горячих точках везучих брали с собой на задание как талисман. Вот если этот идет – все обратно возвращаются живыми.

С точки зрения рационального объяснения – везучий генерирует вокруг себя положительную энергию. Вот такой тип энергообмена с окружающей средой. И в его поле всем приходится больше позитива.

Точно так же невезучий – наоборот. Давно подмечено, что невезучесть заразна и распространяется на окружающих.

.....

(Заметки на полях:) Разумеется, выражение «энергетические связи», «поле», «нити», «турбина» и т. д. – это скорее метафоры, сравнения, художественные такие выражения, – для понятности. Не надо принимать их буквально, за чистую монету. Я вам не Костанеда, грибов с индейцами не жру и недоученным студентам мозги не парю.

Постижение здесь скорее интуитивно, эмоционально, психикой ощущаешь, ноздрей чуешь; опыт складывается. Нельзя же нарисовать любовь или справедливость.

Это условные изображения, не имеющие адекватных картин в действительности, постигаемой нашими обычными пятью чувствами. Сегодня это стоит вне научного поля, ибо не может быть повторено под контролем в условиях чистого опыта и сведено к уже знакомым величинам.

Я хотел здесь сказать лишь, что мощная творческая личность вершителя истории представляет опасность и несчастье для своего ближайшего окружения, словно пускает энергию ближних на свои цели их во вред здоровью, хотя они испытывают часто подъем и восторг, в этих действиях соучаствуя. И дело здесь на базовом уровне в перераспределении энергетического поля.

Везение и невезение

Хорошие игроки в карты знают, что есть состояние, когда ты предошущаешь, какие карты и комбинации идут партнеру и тебе. Это неясное чувство. Ты можешь не чувствовать, какие точно и именно придут и выпадут карты. Словно маленькая светящаяся туманность на месте карт. И неким внутренним усилием, направленным напряжением, сгущением чувств внизу груди и вверху живота, ты стараешься знать эти карты – и одновременно влиять на их обращение, чтобы тебе и ему пришли карты и комбинации для твоего выигрыша, по твоему хотению. Иррациональным усилием ты стараешься влиять на ход игры. И если ты чувствуешь себя в форме, в ударе, и чувствуешь сегодня свое везение, – тебе действительно везет сверх математической вероятности.

Кстати, к костям и рулетке это тоже относится.

Лучшее тому подтверждение – есть люди, внесенные в стоп-лист всех крупнейших казино мира. Вопреки правилам и законам. Приказано не пускать под любыми предлогами. Консилиум экспертов не смог уличить их в жульничестве. Просто они выигрывают. По-крупному или очень по-крупному.

Интуицию никто не отрицает. Объяснению на уровне наших традиционных рациональных рассуждений она не поддается. Ощущение будущего.

Если бы мы были лишены обоняния и представления о нем – выслеживание собакой добычи по неразличимому запаху невидных следов казалось бы нам чудом. Снайпер в царстве кротов считался бы богом.

Есть некое чувство, насчет которого мы не в курсе дела. Одни раскрывают во лбу третий глаз, другие различают будущее время как гряду уходящих вдаль холмов: где тут метафора, где самовнушение, где что...

Элитным спецназовцам, суперменам за гранью возможного, интуицию ставят. Отбирают самых способных. И тренируют, заставляя ощущать в конце концов, какая карта лежит рубашкой вверх и т. д. Получается!

Иной матерый преступник или опер чует опасность нутром – незнамо как.

Ну так во все времена жрецы, колдуны, шаманы, прорицатели и волхвы занимались предсказанием будущего. Причем прежде всего на государственном уровне. Или племенном. Дожди и засухи. Нашествия врагов и удача в военных походах. Если игрок чует карту на другом конце стола, а разведчик – засаду за два квартала, – почему профессионал, наследник профессионала и член замкнутой касты, не может чутать дождь за день или врагов за тысячу верст?

Вот вам Нострадамус, Вольф Мессинг и Ванга. Масса легенд, бесспорные результаты и никаких объяснений.

Поскольку люди сейчас не могут и тогда не могли объяснить, как они это делают – предвидят и предчувствуют, – то

на уровне простых объяснений стали выстраивать предметные цепочки. Приметы и знаки. Перьевидные облака и низко летающие ласточки – к дождю: это мы уже объяснили. А если священные куры отказываются жрать, или орел показывается над головой, или полководец споткнулся при выступлении в поход, – эти знаки мы можем оспаривать, ибо в любом случае толком не понимаем.

И тут мы улавливаем связь солнечной активности с социальными катаклизмами! И толщину годовых колец на срезах деревьев – с теми же социальными катаклизмами! И выясняем вполне научно, что есть связь между чисто природными явлениями – и человеческими войнами и бунтами. Опаньки.

И электричество открыли, и магнетизм открыли, и оказалось, что на Солнце – магнитная буря, а люди на Земле делаются раздражительнее и невнимательнее, и растет число несчастных случаев и преступлений. Не говоря о самоубийствах в полнолуние.

Единое энергетическое поле окружающего пространства воспринимается нами и влияет на нас.

И есть зоны, где люди здоровее и живут дольше, и есть зоны, где болеют больше и умирают чаще, – при прочих равных в чистоте экологии и радиационном фоне. Измерить пока не можем, сформулировать затрудняемся, но явно что-то есть.

Итого. Вот хороший человек – но невезучий. Разум его, «анализ-синтез-заключение», здесь не главное. И моральные качества. И физическое здоровье. Вот есть еще какое-то

невидимое ущербное качество.

Марк Аврелий был идеальный император, а все при нем в Империи рушилось, горело, болело и затапливалось. При другом было бы то же самое? А черт его знает! Не факт.

...Представьте себе два внешне одинаковых самолета. Разница не видна. Разница – в том, что чуть-чуть по-разному сбалансирован центр тяжести. Кривизна и угол атаки плоскостей чуть-чуть разные. Тяга двигателей чуть разная, хотя внешне они одинаковы. В результате один летает хорошо, а другой плохо. Причины явны только специалисту. Для неавиаторов – ну прям загадка: все одинаковое, а толк разный.

Если мы возьмем человека как полевое сгущение энергетического поля. Которое неразрывно связано воедино с окружающей зоной всего поля. И в этом поле постоянно «летает». То конструкция может быть более гармоничная и вписывающаяся в это «энергетическое пространство» – и менее гармоничная, неловкая, неуклюжая, которой «труднее» находиться в полете, двигаться в желаемую сторону, преодолеть пространство. Все эти выражения, как вы понимаете, скорее метафоры, сравнения: перевод зрительно несуществующего в условно-предметные ряды, для простого понимания.

Все это можно считать излишним рассуждением на банальнейшую тему: что везение и невезение действительно существуют.

Но есть еще одно.

В течение тысяч лет, фактически в течение всей истории человеческих цивилизаций, это везение и невезение пытались предсказывать на массовом, национальном, государственном уровне. И на том же уровне старались на это везение и невезение влиять. И были разные техники, и разные системы символов и воздействий. И были специальные люди, посвященные, профессионалы, и деятельность их была окутана уважением, страхом, доверием и тайной.

В чем суть для нас везения и невезения?

Везучий человек усилий прикладывает меньше, а делает больше.словно с попутным ветром идет.

Невезучий усилий прикладывает больше, а делает меньше.словно выгребает против ветра.

Разные энергетические затраты на единицу результата.

Разная энергопреобразующая способность. Мощность разная.

Вывод? Выводов тут несколько. И лежат они на разных уровнях. Следствия тут разноуровневые.

Первое. Везучие люди большего добиваются и выше поднимаются. Труд трудом, умение умением, но – «На все воля Его». Поэтому они – избранные, люди первого сорта, высшие существа, и вообще с ними надо дружить.

Второе. Обратное. Невезучие – чаще терпят неудачи и несчастья. Что заставляет их напрягать мозги, выкручиваться, изобретать, компенсировать разными приспособлениями и комбинациями свою невезучесть. Они сильнее двигают

прогресс – мысли и вообще интеллектуально-духовного слоя цивилизации.

Третье. Невезучие – это выбракованные мутации бытия человечества. Их по определению должно быть большинство. Они – навоз истории и культуры, без которого невозможны ни цветы, ни плоды.

Если бы другие не были невезучими – значит, мы сами были бы вынуждены оказаться ими.

И четвертое. Везение есть сильнейший фактор как системообразующий вообще, так и прогресса. Везение означает более высокий вариант энергопреобразования по сравнению со средним. Везение означает: с меньшими затратами достигается больший результат. В этом смысле везение – стремиться на острие прогресса, то бишь процесса энергопреобразования. Везение как острие энергоэволюции.

Везение закономерно. Везение – это как из множества струек одна находит самое слабое место в плотине. Плотина – это сопротивляющаяся константа окружающего бытия.

.....

(Замечания на полях:) Что есть Закон структуризации Вселенной? (о котором я впервые упомянул – или который впервые сформулировал как умел – в 2007 г. в «Перпендикуляре» письменно, а устно – в 1996 г. в Иерусалимском университете). Что некая вселенская сила, обратная энтропии,

проявляет себя через самоорганизацию материи от простых структур к более сложным, упорядоченным и энергосодержащим. И уровень случаев этой самоорганизации лежит существенно выше уровня вероятностей. Ибо на уровне теории вероятности энтропия всегда растет. А тут у нас наоборот – степень структуризации материи во Вселенной растет.

Везение отвечает и соответствует Закону Структуризации. Слово цепь случайностей способствует результирующей цели и производимому действию.

Везение есть частный случай проявления Закона Структуризации.

Ну попробуем по-простому представить себе действие этого Закона. Постоянно и повсеместно, с той или иной скоростью, происходят изменения. Одни структуры создаются, другие разрушаются. Разрушенные вновь пытаются собрать себя в прежнем или уже ином виде, прежней или иной (большей-меньшей) сложности. Создавшиеся вновь распадаются на «части» прежней сложности или еще меньшей, чем были до начала самоорганизации. Эдакая повсеместная неровная пульсация «создание-разрушение», оно же «усложнение-упрощение».

И вот вдруг – «кое-где кое-что порой» – проходит более длинную цепь и к большему усложнению структуры, чем обычно. Если брать во временном масштабе – процесс усложнения-структуризации длится дольше. Если мерить по количеству ступеней усложнения-структуризации –

этих ступеней проходится больше – подряд, без разрушений, без сбоев, без распадений. Если мерить усложнением структуры – достигается большее усложнение по сравнению с первоначальной структурой, чем «обычно», чем «в среднем». – Это можно сравнить с выпадением нескольких выигрышных карточных комбинаций подряд, и чем длиннее ряд выигрышей – тем меньше была вероятность этой цепи выигрышей, – то есть тем больше было «везение» игрока.

В результате из однородной раскаленной Вселенной структурировались все более сложные материальные структуры.

До поры до времени Закон структуризации действует более активно, нежели Закон энтропии. Универсум усложняется.

Затем возможны частные случаи и периоды баланса двух законов, когда Структуризация и Энтропия в своих проявлениях уравнивают друг друга.

Но в конечном итоге, в результате развития и преобладания Структуризации, ее процесс превосходит диалектическую меру – и она качественным скачком переходит в свою противоположность – резкое и абсолютное господство Энтропии.

По максимальному счету – это и есть Гибель Мира, она же Большой Взрыв, она же Рождение Мира.

До этого момента господство энтропии носит характер, локальный во времени и пространстве.

Обобщение.

По большому счету, на уровне устройства Мира, на уровне рассмотрения энергоэволюции Вселенной, – энтропия несет ту же системную функцию, что и смерть в биологической материи, то бишь в живой природе.

Смерть есть понятное, очевидное и необходимое условие эволюции, то бишь в данном случае биологического прогресса, или совершенствования, или усложнения, или развития. (Суждения о бессмертии оставим религии, поэтам и слабоумным.) Все изменения, мутации, наследуемые признаки идут скачком длиной минимум в переход от одного поколения к следующему. Чтоб появился хоть чуток новый вид, должны сначала умереть все носители старых признаков.

Это относится к биологии, это относится к социуму, это относится и к косной материи. То есть:

Структуры постоянно распадаются, чтобы раньше или позже из их составных частей возникли новые и более сложные структуры.

Вообще это можно считать одним из следствий, а можно и одной из формулировок **ЗАКОНА ВСЕМИРНОЙ СТРУКТУРИЗАЦИИ.**

Энтропия есть обобщенная форма смерти. С ее функцией, ее ролью и ее необходимостью.

.....

Дополнение. Как структуризация в общем всегда доминирует над энтропией – так везение в общем и целом всегда доминирует над невезением. То есть возвращаясь к тому, с чего мы начали шестью страницами выше.

Как структуризация материальных структур Универсума превосходит теорию вероятности – так зарождение Жизни на Земле есть случайность на уровне везения, или на уровне Закона Структуризации.

К дальнейшей истории биологической жизни и истории человечества и цивилизаций это относится в той же мере.

.....

Нет, ну и еще же один ПостСкрипtum.

Не везет мне в смерти – повезет в любви.

Кому везет в любви – не везет в картах.

И так далее.

То есть люди давно почуяли, что доля везения на одного человека – величина у каждого более или менее постоянная. Получаться все и во всем сверх вероятного не может. Такие изменения не могут происходить по всей сфере. Ты не может далеко прогибать и рвать ткань окружающего ма-

териально-энергетического поля во всех направлениях, топорщась действиями в стороны, как еж иглами. Сверхвероятное действие имеет какое-то более или менее определенное направление.

Природа не разбрасывается удачами. Но вообще разнообразными попытками всего на свете – как раз наоборот: разбрасывается по всем направлениям. Аналог: мутации вообще – и мутации, оказывающиеся полезными для эволюции вида и передаваемые с генами дальше.

.....

Как ни собирай вынесенные с кроватного завода детали, все равно получается пулемет. В чем ни начни разбираться обстоятельно и последовательно – все равно приходишь к устройству Мира. Через это бутылочное горлышко проходит решение всех и любых проблем.

Сущность толпы – взаимное возбуждение и кооперация для совместного действия.

Действие толпы – это энергетический катаклизм вследствие и в ответ на кризис.

Ум толпы ограничен уровнем глупейшего из ее членов.

Толпу объединяет и влечет не мысль, но эмоция, выражаемая простейшим образом.

Глава третья

Возникновение цивилизаций.

Неравенство народов

О том, что цивилизация – это продолжение эволюции Вселенной, суть ее в преобразовании окружающей среды, ее запуск определяют: природный катаклизм, раса и ландшафт; она возникает вместе с собственностью, и разные народы способны к ней в разной степени и разной форме.

Возникновение цивилизаций

Ну – и почему одни стали создателями великих цивилизаций, а другие остались в каменном веке? Сначала считали: какими Бог всех и вся создал – такие и есть. Потом Дарвин с эволюцией и обезьяной, – и тогда решили, что одни расы способны создать цивилизацию, а другие нет. Потом политкорректные ученые сказали, что все дело в условиях: вот где природная среда благоприятствовала, там и стали развиваться, а где трудно – там нет: а люди везде одинаковые. А между ними, в первой половине XX века, самые разумные во главе с Тойнби размыслили, что один фактор не решает всего,

а дело в конкретной совокупности всех факторов, запускающих развитие цивилизации. Но прежде всего – Вызов-и-Ответ: природа чем-то затрудняет жизнь народа (море, река, степь, засуха) – а народ в ответ на затруднение чего-нибудь предпринимает, и тем самым цивилизуется: корабли, земледелие, мелиорация, объединение. А кто не сумел оптимально вызово-ответить – или вымер, или стал упертыми полудикарями, как эскимосы или бедуины, вписавшиеся в трудные условия более-менее равновесно.

К этому всему есть что добавить, и есть что уточнить, пока нам впаривают, что бушмен от Ньютона отличается чисто внешне, а внутри точно такой же.

1. Расовый фактор. Условия условиями, но важно же и то, кто именно поставлен в эти условия. Герой и трус, слабый и сильный, умный и глупый в одинаковых условиях могут вести себя очень по-разному. Расы, если этим расплывчатым словом обозначать сходные внешне и по культуре группы народов Средиземноморья, Африки, Океании, Юго-Восточной Азии, Северной Европы, Среднего Востока и Америки – разделились десятки и сотни тысяч лет назад.

Особенности ландшафта, климата, питания, враждебного окружения или его отсутствия, – да недостатка или избытка микроэлементов в воде и пище, наконец! – формировали расовые отличия и особенности. Не говоря об исходных отличиях первобытных предков – которые у разных ветвей человеческих на разных этапах развития были иногда разные.

Главное что? – Энергетика расы. То есть средняя энергетика группы и народа, энергетика по высшему индивиду и энергетика по низшему. А для выживания в разных условиях – оптимальна определенная энергетика: где побольше дергаться надо, а где наоборот – поменьше. Энергетика определяет эволюционный потенциал.

Далее – играет роль степень культурного оформления этой энергетики, т. е. культурное оформление психической активности – и биологической активности на уровне обмена веществ. Чем выше энергетика в упомянутых аспектах – тем быстрее и мощнее она пойдет в создание-придумывание-передельвание всего. Интеллектуальный и креативный аспект энергетики народа играет, ясен день, огромную роль.

(До жути яркий и неполиткорректный пример – судьба Либерии. Создана в середине XIX века «репатриантами» из США – цивилизованными афроамериканцами, христианами и демократами. Флаг, конституция, государственные институты – все скопировано с американских. Намерения – благороднейшие: создать современное цивилизованное государство в Африке, а там авось и следующие пойдут. Была материальная и культурная помощь из США на первых этапах. Итог сегодня: нищета, безделье, коррупция, преступность, очередной президент недавно оказался вообще людоедом (!), государственный бизнес – торговля дешевым флагом.)

2. Природный фактор. Ну какую цивилизацию ты в

тундре создашь? Или в голой пустыне? В непролазных джунглях тоже трудно... хотя исконные южноамериканцы возвели там огромные государства. Надо – чтобы река, и море рядом неплохо, и злаки чтоб вызревали, и скот мог пастись. Температура-влажность чтоб подходящие, и места хватало на сравнительно большой народ. И еще очень полезно – природное ограждение от возможных соседей-врагов: морем, или горами, или пустыней от них отгородиться. Но чтоб через эту полосу отчуждения все-таки можно было передвигаться, чтоб в изоляцию от всего остального мира не попасть.

Однако на Волге, на Темзе или на Миссисипи условия были прекрасные, – а цивилизации там возникли гораздо позже, чем в Египте или Греции (если, кстати, североамериканских индейцев считать за цивилизацию, что есть натяжка по отношению к каменному веку и племенному строю). На Таити дивный климат, и еще на некоторых островах океана, и жизнь там нетрудная, и народ иногда разумный, а цивилизации не получалось.

3. Толчок. Все цифры будут усредненными, все теории – не стопроцентно достоверными. Ну, кроме бесспорных для науки фактов: что было оледенение, и был его конец.

Сейчас мы возьмем теорию катастрофизма Кювье, теорию эволюции Дарвина, теорию Вызова-и-Ответа Тойнби, и еще немножко теорию пассионарных толчков Гумилева. И замешаем это на синергетике Хакена. И капнем представления об *эволюционном ресурсе* – а он тем больше, чем менее жестко

вписан вид-группа в биоценоз – или тем больше, чем больше независимость вида-группы от всех-всех условий окружающей среды (см. «Адаптационный ресурс»).

И получается вот что. Мутации происходят постоянно. Катастрофы дают преимущества одним мутациям и перекрывают жизнь другим, – они есть повороты эволюции. Оказавшиеся полезными мутации дают ступень эволюции. Эволюция идет только по линии подъема энергопреобразования.

А теперь – два слова о системах над-биологического, социального уровня. Что есть природная катастрофа для социальной системы? Спасаться надо, выживать как-то надо, или переезжать, или менять что-то в образе жизни.

Какие варианты? Или сдохнуть. Или уйти в те места, где можно жить привычным образом. Или со всех сил приспособиться к тому, что есть – под руками под ногами, или же на новом месте, куда прикочевали, а дальше видно только еще хуже. Или на самом приличном из мест – напярчь силы и мозги для выживания группы-народа. И вот если последний вариант удался – мы говорим о зарождении цивилизации.

Природная катастрофа запускает социальную мутацию.

Под катастрофой надо понимать не «конец всему», а такую перемену в окружающей среде, которая не позволяет группе выживать прежним способом. Тепло и рост бананов в Гренландии будет катастрофой для эскимосов с их укладом:

уклад придется сменить: ни тебе меховой одежды, ни охоты на моржей и китов, ни езды на собаках. Хрен его знает – так и вымереть можно ненароком. Или жевать бананы бездумно и терять охотничьи навыки.

...Итак, около 8000 г. до н. э. ледники активно растаяли. Уровень Мирового океана поднялся на 50 (или 150 – наука не договорилась) метров. Влажность резко увеличилась, а площадь удобных мест обитания сократилась. Количественные изменения копились – и кое-где произошел Великий Потоп. Сказания о Великом Потопе есть чуть не у всех народов. При раскопках вполне высоко расположенного города Ур слой бывшей тины-глины нашли в несколько метров толщиной.

Древнейшие цивилизации возникли после Великого Потопа. Допотопные цивилизации и Атлантида – дело до сих пор темное.

Отчасти – сдохли животные, на которых охотились. Отчасти – сгнили корешки и плоды, которые собирали. Отчасти – тесно стало на оставшихся угодах от соседей конкурентов, поскольку все скучились на уменьшившемся кормящем пространстве.

Одни ушли в кочевники степей. Другие – в охотники тундры. Третьи – в собиратели тропических лесов. Четвертые стали одомашнивать растения и животных, ковыряться в земле и усовершенствовать свои жилища. Напряг этих четвертых направился не в то, чтобы приспособить себя к среде

– а также и на то, чтобы приспособить среду к себе.

Рождение цивилизаций есть отчетливый узелок на линии энергоэволюции. Закономерный узелок. Энергопреобразование пошло вверх через цивилизацию.

Здесь вот такая важная закономерность:

Если энергоэволюция Вселенной есть повышение уровней структуризации и энергопреобразования, – то *любое возбуждение частной вселенской подсистемы в конечном итоге есть импульс к повышению ее структуризации.*

Толчок, испытанный биосистемой Земли, – по Закону Всемирной Структуризации стал импульсом к усложнению системы, к повышению энергопреобразования системой.

Отдельные «куски» человечества жестко специализировались, вписали себя в ландшафт – и стали тупиковыми, реликтовыми. – Но те, кто был энергичнее и умнее, и кому достался ландшафт поразнообразнее, который позволял и провоцировал действовать сложнее, чтоб выжить, – вот те и зародили цивилизации.

...Есть теория, что Великая Влажность после таяния ледников потом стала сменяться Великой Сушью, которая опять погнала народы кого куда: приспособливаться. Тут научились орошению и т. д. Ну – это лишь означает, что «двойной толчок» всегда эффективнее одинарного.

Вынужденные более осмысленно и изобретательно трудиться, концентрируясь на больших пространствах, начиная копить минимальные излишки продуктов, используя силу

животных, а затем и рабов, вынужденно объединяясь в большие отряды воинов, – они шли к государству и создавали цивилизации.

4. Пассионарность и заимствования. Цивилизация – энергетична. Она стремится, в числе всего прочего, захватить доступную энергию из окружающих социумов. Социальная энергия «перетекает» по коммуникациям от одного народа к соседнему. Это – более совершенные законы, технологии, орудия, приемы. И не только информация – но и представление о том, что можно жить лучше и значить в мире больше. Цивилизация заразительна, цивилизационный порыв задевает соседей. Сообщающиеся сосуды, понимаешь. – Вот этим, скорее, и объясняется близость по времени в возникновении цивилизаций-государств.

Усиление одной цивилизации подстегивает близкую к ней – страхом, соперничеством, жадностью. Конкуренция, которая неизбежна, стимулирует заимствования.

...Про заимствования из прежних времен мы о древнейших цивилизациях знаем вовсе мало. Понятно лишь, что с культурными предшественниками дело идет быстрее и плодотворнее. Хотя это вряд ли решающий фактор. Заимствовать может только тот, кто к этому готов и способен.

А о гумилевской «пассионарности» лучше сказать так:

Пассионарность – это положительная обратная связь между социумами; и между членами социума. Один больше – другой еще больше – и так далее. Гонка вооружений. Борь-

ба самолюбий. Координация действий на максимально высоком уровне энергетики.

5. Не было бы счастья – да несчастье помогло. Цивилизации созданы теми, кого катастрофы не убили, а закаляли. У кого хватило сил и ума не приспособиться пассивно – но направить энергию в активное приспособление внешней среды к себе. Кому достался подходящий ландшафт – не дающий расслабиться в благоденствии, но и не выжимающий все силы исключительно на приспособление к этим ужасным условиям. Кто стал делать из лимона лимонад.

Катастрофа вынуждает взбодриться и напрячься. Ландшафт вынуждает напрячь ум и силы – но дает возможность земледелия-скотоводства-строительства. Креативная сила, культурно оформляющаяся энергия, – направляется в преобразование окружающей среды на более высоком уровне энергопреобразования. Возможные крохи прежних культур, как кусочки закваски, могут ускорять и оптимизировать этот процесс зарождения цивилизации.

Зарождение цивилизации есть синергетический акт.

Совокупные природные факторы и обстоятельства – оплодотворяются структурирующим воздействием «высокой энергии» – интеллектуально оформленным и психически возбужденным энергопотенциалом человеческой группы.

Зарождение цивилизации означает: мы пускаем свою энергию не на то, чтобы совершать действия к выживанию

еще активнее, чем раньше, приспособливаясь к среде еще плотнее, чем раньше, – но пускаем свою энергию на то, чтобы переорганизовать, переструктурировать окружающую среду, повысив ее сложность, повысив ее энергообмен, и с этого повысившегося обмена снимать энергию для своего существования.

Можно сказать:

Зарождение цивилизации – это переход с экстенсивного способа прокормления на интенсивный. Это принципиальный отказ от равновесия с природой. Это взлом биоценоза и выход энергопреобразования на надбиологический уровень.

.....

(Замечания на полях:)

Адаптационный ресурс и креативный ресурс – это вещи несколько разные. Это как разница между глиной и порохом: можно влезть и расположиться в любой щели – а можно разворотить тесное место и обеспечить себе пространство.

Адаптационный ресурс человека в любом расовом воплощении огромен. Представитель любого народа, будучи в младенчестве имплантирован в другой народ, становится полноценным членом этого народа, – усваивая всю его культуру, т. е. диффузируя в его цивилизацию.

Но. Приспособиться и создать – разные вещи.

Способность адаптироваться к цивилизации – еще не

есть способность создать цивилизацию.

Особенности нервной системы, обмена веществ, проявлений социального инстинкта, все давление биологической и социальной эволюции предшествующих десятков и сотен тысяч лет, – не могут быть «несущественным фактором» цивилизационной способности конкретного народа.

Передача информации сама по себе не может изменить биосоциальную матрицу народа, этноса, расы.

Игнорирование или принципиальное отрицание этого факта породило многочисленные политические, экономические и этнические трагедии конца XX – начала XXI века. Коррупция, тирания, геноцид, религиозные войны, алкоголизм, голод и анархия, – вот что явилось следствием «цивилизационного равенства» в Африке, Латинской Америке, Среднем Востоке и Океании (в разных пропорциях и ассортименте, разумеется).

Наивно надеяться, что цивилизация может самовоспроизводиться при этнической замене носителя. Исторические иллюстрации здесь ярки и однозначны. Цивилизация, пройдя фазы развития, сходит со сцены вслед за народом, ее создавшим.

Собственность

Собственность – это продолжение человеческой руки. Не только руки и длинное продолжение.

В головокружении от своих научных успехов XIX век попытался свести собственность к социально-политическо-экономическим отношениям и научным абстракциям. То, что собственность – это вещи, было так очевидно, что незачем было и упоминать. Наука забыла о печке, от которой танцевала. Имущественная функция представлялась просто неинтересной. То ли дело формулы, вроде $T - D - T'$: это уже не просто прибыль от торговли, но – наука. (Товар – деньги – товар прим! уже больше товара!) Однако печка – место теплое, от нее и начнем.

Что есть собственность в изначальном смысле? *Собственность предшествует экономике.* Экономики еще нет – но собственность уже есть. *Собственность – это объекты окружающей среды, необходимые биологической особи для жизнедеятельности.* Любая биосистема – открытая система, ей необходимо находиться в контакте с окружающей средой. Строго говоря, особь и ряд объектов окружающей среды – это единая экосистема. По порядку. Великое это дело – порядок.

Вот есть... животное. Ему необходимо дышать, воздух необходим. Вода необходима. Пища. Воздухом земля окру-

жена, без воздуха никто не окажется, он один на всех. Вода – уже дело тоньше. Водопой – место общественное, хотя за право на водопой могут быть сражения: кому пить первым, а кому может и не достаться из лужи. Пища – это уже кому как: травоядные щиплют траву общественную и кочуют по пастбищам. Воздух, вода и трава – это нечто ничейное, обобществленное.

Но дальше этот животный коммунизм кончается, и борьба за собственность обнажает зверям их звериный оскал собственников.

Уже мышь и белка делают запасы, и запасы необходимы именно им – питаться, жить, размножаться. Уже собака будет драться за свою кость и кусок мяса – этот кусок пищи, добычи, материи необходим лично ей, она имеет на него социально-биологическое право: унесет в угол, закроет собой, остаток спрячет про запас.

Пища – первейшая собственность. Не бескрайняя, как сочный луг до горизонта, – а та, запас которой ограничен, которой может не хватить для жизни и размножения тебе самому.

На уровне первобытно-животном:

Собственность – это объекты окружающей среды, ограниченные объемом до необходимого в личном потреблении.

Тут мы говорим об «естественном праве»: нам по природе необходимо то, без чего мы биологически не можем существовать. То есть: объекты, удовлетворяющие наши потреб-

ности первого порядка, базовые потребности. Дышать-есть-пить-размножаться-согреваться-укрываться.

Логово, нора, укрытие, – ряду животных необходима. Нору роют, или ищут, или отбирают у другого. Ее защищают до последней возможности.

Охотничий участок хищнику необходим. Без охотничьего участка хищник сдохнет. А конкурентов рождается больше, чем все участки могут прокормить. И участок защищают силой! И силой отстаивают его размеры. (Это относится не только к хищникам, но к ряду грызунов, а также рыб, и т. д.)

То есть. Даже на животном уровне собственность рождает конкуренцию. Где, понятно, побеждает сильнейший.

И вот у человеческой стаи есть участок для охоты-собираательства и пещера для укрытия. Это первичная коллективная собственность. По мере изготовления орудий в группе возникает частная собственность. Раньше это был только твой кусок мяса при дележе, твое место у костра. (С местом у костра интересно: право собственности и право пользования еще не разошлись – ты потребляешь место в том смысле, что пользуешься им, но сожрать не можешь; объект не уменьшается и не изменяется от того, что он твоя собственность.) А затем твоя дубина, твой каменный топор и каменная ступка, твоя шкура на плечах и костяная игла – становятся твоей частной собственностью.

Оружие – первая частная собственность.

Дубина, копьё, топор, – это истинное продолжение твоей

руки. Возможность выжить на более высоком уровне, чем позволяли голые руки. Это твой усилитель силы (именно так). Человек умелый, человек деятельный, человек вооруженный, – это неразъемная система из человека плюс его орудия. Отбери орудия – сдохнет: не защитится и не прокормится.

А можно ли сложить все орудия в кучу и пользоваться совместно-ничейно? Можно. Но эффективность использования упадет. Дубина должна быть подогнана по руке и всегда в порядке, и желательно всегда при тебе. Иначе проще кинуть в кучу испорченную и взять из кучи другую, целую. Конкретный человек должен конкретно следить за конкретными предметами. Предметы личного пользования в частной собственности – эффективнее, чем в коллективной. А эффективность – это закон природы: с меньшими усилиями добиваться большего результата.

Оружие. Одежда. Утварь. Инструменты. Жилище. Вот начальная и всегдашняя частная собственность. Причем. Варианты возможны. Род может жить в одном жилище, и даже племя может жить в одном огромном бараке. Питаться от одного котла. Так удобнее. Суть в том, что:

Частная и коллективная собственность дополняют друг друга. Участок, пещера, одежда и оружие – это совокупность объектов в пространстве, позволяющая выжить и эволюционировать человеческой группе.

Собственность – это то, посредством чего человек живет.

Собственность – это неотчуждаемая совокупность окружающих объектов, необходимо используемых в жизнедеятельности.

Можно сказать так:

В единой экосистеме «человек – окружающая среда» собственность – это вся часть системы, которая человеку необходима для жизни и которой он распоряжается по своему усмотрению в полном объеме.

Мы к чему гнем. Нам что важно. Что собственность – это не то, что человеку вот принадлежит просто, и все: это неполно, мелко. Собственность – это единство человека с окружающей средой, в каком единстве человек доминирует. Собственность – это сфера окружающего человека пространства, и состоит она из предметов, которые в своем действии, в своем функционировании составляют с человеком *одно целое*.

Собственность – это форма контроля окружающего мира.

Собственность – это форма преобразования окружающего мира.

Я есть то, чем я владею.

Мое могущество измеряется количеством подвластных мне вещей.

Собственность – это включение окружающих объектов в мое социальное и энергетическое «Я».

Собственность – это мое культурно-энергетическое «Я», центром и координатором которого является мое биологи-

ческое «Я».

Грубо-то и просто говоря:

Вся человеческая культура есть собственность. Частная или коллективная, материальная или интеллектуальная. Прорастая в создаваемое человеком социальное пространство, первичная собственность создает арматуру культуры, каркас все сложнее структурирующегося общества.

...С совершенствованием орудий, с усложнением социума человек стал как создавать, так и захватывать из пространства все больше собственности. И. К созданию собственности стали подключаться животные, рабы, государственные структуры и научные открытия. Создание собственности и создание материальной культуры – смежные и во многом взаимонакладывающиеся понятия.

Но. Материальный объект может перейти из одной собственности в другую. Тут и начнется политэкономия. Имущественные объекты как социальные отношения. Это уже за пределами нашего сейчас рассмотрения. Собственность другого – а вещь та же самая. Для нас другое интереснее:

Забываясь о себе, человек заботится о своей собственности. Заботясь о собственности, он все больше перелопачивает окружающий мир. Увеличивая свою собственность, он заставляет как может других работать на создание собственности себе. Собственность ложится в основу эксплуатации, то бишь плоды труда распределяются неравномерно и более того – несправедливо. Но. Заставляемые эксплуататором ра-

ботать сверх сил – эксплуатируемые повышают энергопреобразование окружающей среды, что есть объективная функция природы вообще и человечества в частности.

Пирамиды и Великая Стена, Колизей и Парфенон, – построены потому, что правители-собственники имели возможность приказать и заставить – за деньги, так или иначе, в той или иной форме (в том Египте и денег как таковых еще не было), через налоги с собственников или использование рабов, употребить отчужденные у людей излишки их собственности в великое перелопачивание мира.

Расширение собственности, создание, и накопление культуры, и энергопреобразование окружающей среды – это аспекты одного процесса.

Нетрудно перечислить функции собственности: вещную, накопительную, инструментальную, социальную, экономическую, политическую, культурную. Но глубоко под ними – и высоко над ними – функция базовая и результирующая: энергопреобразовательная.

(О равноправии и неравенстве народов)

Доказывать можно даже неоспоримые истины, вздохнул мэтр Оскар Уайльд. Вскоре вслед за чем был заключен в Рэдингскую тюрьму писать свою балладу, обеспеченный четырьмя годами для пополнения жизненного опыта.

1. Люди всегда знали, что умный не равен по жизни глупому, сильный слабому, красавица уродине, а продвинутый – отсталому. Но в конце XX века, в бушевании небывалых свобод и прав личности, произошел забавный казус. Стремление к равноправию, естественным порядком достигнув своего логического завершения, превратилось в абсурд. Абсурд стал называться приятным словом «политкорректность».

Политкорректность – это запрет на любые слова или действия, которые могут прямо или косвенно указывать на неравенство людей в области любых ценностей, принятых цивилизованным сообществом.

Слово «цивилизованным» следует выделить отдельно и запомнить хорошо.

Политкорректность – это зеркальное отражение крайнего расизма с обратным знаком. Если крайний расизм рассматривал дикаря из каменного века как человекоподобное животное, которое логично иметь за товар, домашнюю тварь, раба, – то политкорректность утверждает, что дикарь из ка-

менного века равен цивилизованному гражданину абсолютно во всем, и даже лучше его в душе, и умнее, и способнее, просто ему надо кое-чему подучиться.

2. Цивилизованное сообщество в начале XXI века утверждает такие общечеловеческие ценности, как гуманизм во всех проявлениях, свободу личности в максимально возможных пределах, чтоб она только не ущемляла конкретно свободу такую же другого человека; право каждого на любое занятие, любое место проживания, любой образ мыслей, следование любой религии, удовлетворение своего сексуального влечения в любых формах; и т. д.

Безусловно не одобряются: убийства, людоедство, нанесение увечий, пропаганда расовой и национальной ненависти. А также необразованность, многоженство, воровство, наглость, и еще ряд качеств, делающих невозможным нормальное общежитие в социуме.

Из этого происходят чудесные по своей противоположности вещи:

3. Согласно выводам антропологов, все народы прошли стадию каннибализма. Жрали врагов. Врагами были люди всех других родов-племен-стай, кроме собственного. Людей можно понять.

Во-первых, добывать пищу было трудно, а белков всегда не хватало. Хотели кушать – и съели Кука. Во-вторых, если все равно убил врага – чего ж добру пропадать. В-третьих, присутствовали представления мистические, ритуаль-

ные, социальные: стать храбрым, как съеденный, или уми- лостивить его смертью своих богов и съесть его по заветам предков, и т. п.

По мере развития цивилизации на людоедство, а затем на ритуальные убийства накладывался запрет. А где неразвитие – там не накладывался.

Папуасы не съели Миклухо-Маклая из страха и уважения: этот крупный белый колдун до фи́га разного может. Но пи- сать о том, что гуманный русский путешественник-просве- титель жил среди людоедов – как-то не принято. Неловко. Они же не виноваты.

Черные вожди африканских племен, продавая пленных рабов заезжим белым работорговцам, удивлялись: на кой черт белым рабы, если они их не едят?..

И сегодня в диких джунглях островов Океании, Централь- ной Африки или Южноамериканских лесов милые и голод- ные темнокожие ребята, с чертами лица средними между ев- ропейцем и шимпанзе, при случае закусывают себе подоб- ными.

Но говорить об этом чудовищно неpolitкорректно!!! По- тому что в глазах цивилизованного человека быть людоедом нехорошо! А если кто и людоед, то не надо кричать! Им же обидно, если мы их будем считать ниже себя! Нет, им надо объяснять, что это нехорошо. Дать еды, научить работать. Но вот так прямо писать, что они людоеды – это... расизм! Они не хуже нас. Просто... другая культура. Они уже исправля-

ются. Стыдно об этом писать! Бестактно!

То есть. Сожрать человека – не есть неполиткорректно. Людоед стоит вне зоны политкорректности. Но цивилизованному человеку назвать людоеда людоедом – неполиткорректно. Это обидно для дикаря – по мнению белого.

4. Белый проецирует на дикаря свою мораль – и относится к нему как к белому, который «оступился по незнанию и хочет исправиться». Белый приписывает дикарю свои ценности и стремления – и начинается социальная шизофрения: раздвоение личности дикаря в глазах белого.

Половина личности дикаря – доисторический людоед. А вторая половина – милый человек, который достоин всего лучшего, а живет тяжело. И вот надо иметь дело с этой хорошей половиной – и не оскорблять ее упоминаниями об ее плохой половине!

Такова психология и структура цивилизационно-расовой политкорректности.

Умственная недостаточность и психологическая ошибочность – одно из оснований политкорректности.

Политкорректность умственно и психологически некорректна, – сказал бы я, испросив извинения за нечаянный и дурной каламбур.

Политкорректность – это в доме повешенного, а равно и в доме палача, не упоминать о веревке.

Это записать хромого на конкурс бальных танцев, иначе можно оскорбить его намеком на увечье и неполноценность;

более того – выделить в этом конкурсе квоту для хромых, а также квоту медалей хромым, кривым и страдающим болезнью Паркинсона – чтобы они смогли реализовать свое право танцевать и получать награды. И запретить судьям не ставить им высокие оценки, а публике – выражать свое неодобрение. Кстати: пока танцует – у него и нога новая вырастет: он хромал-то просто от недостатка тренировок!

5. На страшных Соломоновых островах отстричь у других племен побольше голов и засушить под крышей своей хижины – было дело чести, дело подвига и геройства. Сто лет назад об этом писали без стеснения. Не – писали о хороших чертах местного населения, гостеприимстве, сметливости, н-но... головы стригут и за то друг друга уважают. А мясо пекут в печи и едят с жареными бананами.

Опять же многоженство в Африке. Кто есть вождь? Вождь есть самый здоровый. Кстати, гавайцы куда здоровее африканцев, недаром они столько лет были чемпионами Японии и мира по сумо. Да: так жен он может покрыть без счета, что и делает, пока в силе. Но писать, что у лидера молодого африканского государства семь жен, и он участвует при костюме и галстукe на встречах с европейскими лидерами, причем они же платят за эту музыку, – это нехорошо.

У ряда африканских народов практикуют клиторэктомию: у созревающей девочки ампутируют клитор и малые половые губы – чтоб взрослой женщиной она не поддавалась своим страстям. Феминистки в атаке, как вы понимаете. Но

не смейте обвинять народ в отсталости, уроды.

...Дети мои, вы всерьез решили, что на стадии дикарей мы были лучше, чем сейчас?..

6. Политкорректность – это ограничения, которые накладывает на себя цивилизация по отношению к социально неполноценным особям, приписывая им свои ценности и мораль.

(Типа: убийцу нельзя убить за то, что он наубивал кучу людей, потому что не то важнее, что он изверг, а то, что он такой же человек, как мы.)

7. Полтора года назад колонизаторы были цивилизаторы, они гребли здоровье в жутких диких странах, таща к свету жестоких дикарей, ну и заодно иногда богатели, если не гибли. Сегодня колонизаторы – зверские шовинисты-эксплуататоры, а туземцы – милейшие люди, добряки и умницы. Маятник-с качается...

И в фильмах везде: белые зверствуют – а туземцы благородны и чисты душами.

Это циничная ложь.

Как убивали пленных американские индейцы – белые до того не додумывались. Лишь китайская изощренная жестокость могла бы тут соперничать. От описаний делается худо.

Вырезание органов, раздирание самых чувствительных мест, отбивание мяса с перемалыванием костей у живого дубинами, а потом замачивание живьем на сутки в холодном ручье, чтоб мясо было белее и нежнее, и так – целая библио-

тека. Это уже островитяне.

По количеству убийств на душу населения австралийские аборигены могут соотноситься только с потерями советского народа в Великой Отечественной войне. Убить чужака – норма. Не убить – ну, белого из страха возмездия, а так – надо убить.

Технический уровень вооружений вырос в тысячи раз – а количество убийств на душу населения осталось тем же самым: вот такой феномен!!! О нем – отдельная речь. А сейчас: дубинами и каменными ножами дикари режут-бьют столько же, сколько мы напалмом и пулеметами.

Но. Мы воюем сравнительно редко. Дикарь убивает постоянно: перманентная война – его естественное состояние. Редко-редко он не убит до старости.

Черт возьми! —

Фаза естественного отбора путем межгрупповой агрессии – не везде закончилась! Где не произошло подъема до цивилизации – ну так там эта борьба продолжается!

А нам объясняют, что дикарь миролюбив. Это говорят живые. Убитые молчат.

8. Строение лица и черепа позволяет австралийским аборигенам играть питекантропов в документальных фильмах, и без грима. Если эти особенности не играют никакой роли – то чего антропологам по форме черепов пытаться построить лестницу человеческой эволюции?

Черные бегают лучше и быстрее белых. Черные держат

ритм лучше белых. У каждого этноса есть свои физиологические особенности. У каждого была своя собственная история в течение десятков и сотен тысяч лет. Социальная эволюция каждого этноса имела свои особенности. Но:

Говорить не только об интеллектуальных отличиях, но и психологических особенностях конкретных этносов запрещено. О разнице в темпераменте, в возбудимости нервной системы, в генетически заложенном социальном стереотипе – запрещено.

Запрещено говорить, что у чукчей и чеченцев разный темперамент, и поэтому некоторые черты социума, которые создадут из себя и для себя чукчи и чеченцы, неизбежно будут разными.

9. Нам говорят, что ребенок самого заброшенного племени, попав в раннем детстве в цивилизованное общество, иногда становится полноценным членом этого общества. Факт! Становится! А иногда – не становится!

Адаптационный ресурс человека огромен. Младенец может вырасти кем угодно. Он – уподобится. Он – достигнет нормального уровня. Достичь вершин среди народа людей, или волков, или бандерлогов – это другое дело.

Любой человек может стать средним боксером. Разрядником. По мастерам – уже не любой.

Дикарь может с младенчества адаптироваться на среднем и даже вышесреднем уровне в цивилизованное общество. Но. *Могут ли представители его народа создать из себя ци-*

вильзованное общество – вот в чем вопрос. На сегодняшний день – ответ отрицательный. Пытаются. Им помогают. Но – выходит ужасно...

10. Отрицать врожденные качества человека – есть идиотизм, к которому никто из врачей и педагогов не прибегает. В спорте, в науке, в искусстве, там, где индивидуальность проявляется ярче – воспитание воспитанием, но врожденное тоже нужно.

Врожденные качества народов сегодня яростно отрицаются большинством «ученых». Хотя – казалось бы – как просто:

В зависимости от условий местности, климата, рельефа, животного мира, продуктов питания, – за десятки и сотни тысяч лет формируются отличия, помогающие выживать и эволюционировать именно в этих условиях. Цвет кожи, форма глаз, размеры тела, особенности телосложения, – не подвергаются сомнениям. Но как только доходит до особенностей центральной нервной системы, особенности реакций в сфере высшей нервной деятельности, – так поднимается поллиткорректный шум. Боже – но ведь именно деятельность центральной нервной системы – основа всего!

11. Эту фигню, когда люди по мере времени бросаются из одной крайности в другую, назвали **колебательным контуром**. По аналогии с физикой. И сначала – применительно к биологии вообще. Итак:

Стадии социальной эволюции и цивилизации объявлены

не имеющими отношения к каким-либо функциональным особенностям центральной нервной системы.

Или:

Групповой отбор и эволюционирование хомо сапиенс в человека социального – не существовали. Без всякого группового отбора человек в том виде, каком он был 50 тысяч лет назад, на уровне всех своих инстинктов, реакций, социального развития, – индивидуально адекватен сегодняшнему.

Или:

Вся совокупность условий жизни боковых ветвей хомо сапиенс, которая выразилась в некоторых анатомических и физиологических отличиях, а также не позволила создать им близкую к современной цивилизацию, – совокупность условий жизни, затормозившая их и превратившая в реликтовые этносы, все силы которых шли на выживание в очень трудных условиях, – вот сотни тысяч лет этой жизни, и естественный отбор под давлением этих условий, – абсолютно никак не сказался на главном: способности этих людей создавать социум и цивилизацию по образцу и на уровне современной.

Это мракобесие они называют наукой?..

М-да. Сто лет назад та же ученая толпа дружно говорила противоположное.

12. Каждый человек должен иметь равные возможности для образования, работы, выбора образа жизни, доступа ко всем благам общества в рамках одних для всех правил.

Ни один человек не должен иметь никаких преимуществ

перед другим по причине каких-либо качеств, кроме личных качеств и заслуг. Различия расовые, социальные, религиозные, имущественные – не должны никому давать преимущество перед другим: перед совестью или законом, перед Богом и людьми, в правах и в обязанностях.

Люди боролись за это тысячи лет – и добились во второй половине XX века нашей эры. Значимость этого достижения невозможно переоценить. За это отдавали жизни поколения лучших людей! – и грезили о светлом будущем.

Чем же ты недоволен, Кислая Рожа? Светлое будущее наступило.

И мгновенно стало темнеть.

Потому что качается маятник. Потому что эволюция идет не по прямой и не по кривой, а по колебательному контуру. В своем историческом движении мы быстро пересекаем золотую середину, стремясь от одной крайности к противоположной.

13. Важно:

Нахождение в золотой середине невозможно принципиально. Это означает конец развития. Это означает, что все уже хорошо и правильно, и более того: существующее положение есть совершенство. Что менять ничего не надо, будет только хуже. Что эволюция в данном направлении достигла конечной цели и перестала быть.

То есть:

Нахождение в золотой середине отменяет изменения. От-

меняет движение в этой области бытия. Это все равно, что отменить время. И тем самым пространство, кстати. И тем самым само Бытие.

Довольно глупо думать, что движение на атомном уровне обязательно, пардон, имманентно Бытию; движение на космическом уровне тоже обязательно; движение на биологическом уровне тоже неизбежно, сравни себя со старыми фотографиями; а вот движение на социальном уровне можно и остановить. И данный социум будет вечен.

Социологические воззрения Гегеля поражают своей антидиалектичностью. Чтобы не сказать хуже.

Изменение, повторяем мы бесконечно, есть один из важнейших законов и базовых аспектов Бытия. *И если что-то очень хорошо – спеши насладиться: скоро оно начнет портиться.*

14. Возвращаемся к нашим баранам.

Инстинкт сыграл с хорошими людьми забавную шутку. Это вот как:

Все устройство группы – и соответствующий этому устройству социальный инстинкт – были сформированы так, что доступ к правам и благам соотносился с социальной ценностью и личными качествами индивида. Сильный и слабый, храбрый и трусливый, – были не совсем равны. Равенство прав и возможностей – предполагало равенство качества индивидов.

И вот во второй половине XX века цивилизованные стра-

ны провозгласили равенство прав и возможностей всех людей Земли. Ну – и?

И очень быстро заговорили о *равенстве качества* всех людей Земли. Равенстве культур, интеллектов, религий, ментальностей.

Произошла «зеркальная реакция» – психологическое обоснование равноправия. А для нашего подсознания, для нашего социального инстинкта – равноправие есть следствие равнокачественности.

Равноправие объявили естественным следствием равнокачественности. Равнозначности. Из равноправия вывели равноценность.

Если дикарь из каменного века имеет право учиться в школе и университете, работать кем угодно и зарабатывать сколько угодно денег, быть полноправным членом цивилизованного сообщества – значит, он ничем не хуже никого. Что значит «ничем не хуже»? Значит, его личность не хуже. А личность – это как? Идентифицируем – и это в планах как индивидуальном, так и социальном. То есть: он не хуже нас и сам по себе, и как член своего социума: ибо эти два аспекта неотрывны в личности человеческой.

Возник феномен культурного релятивизма. Каменные скребки и ступки были объявлены искусством не хуже дамасских клинков и китайского фарфора. Тем самым отрицалось культурное развитие: мы ничего ценного не сделали и не приобрели по сравнению с нашими предками из камен-

ного века.

Забавно наблюдать, как стремление к справедливости загибает науку в рог и превращает ее в анти-науку.

Превращение науки в анти-науку из соображений идеологии – есть аспект деградации цивилизации. Аспект самоубийства цивилизации.

.....

Краткое завершение большой темы:

15. Что есть прогресс? «Улучшение» – понятие относительное. Улучшение в морали – как минимум под вопросом. Совершенствование в искусстве – последние сто лет скорее наоборот: мы говорим о регрессе. Увеличение количества счастья на душу населения? – это смотря какой период с каким сравнивать, а вообще счастье – категория состояния, быть счастливым – это скорее психология, нежели приобретение или действие.

Энергоэволюционизм отвечает на этот вопрос ясно и просто:

Прогресс – это повышение уровня энергопреобразования в процессе эволюции человечества. Культурной эволюции, она же социальной эволюции, в частности, – и в процессе эволюции Вселенной вообще. Это – линия отсчета базовая, генеральная, основополагающая.

С точки зрения прогресса мы ушли гораздо дальше от жи-

вотного околобиологического образа жизни, чем дикарские племена планетной периферии. Мы не равны.

16. Что есть культура? В самом общем. Культура есть совокупность всего материального, интеллектуального и социального продукта, созданного человечеством. То есть: все предметы, все знания и все социальные отношения и институты.

Можно иначе:

Культура – это суммарный объем структуризованного человечеством Бытия, реального и идеального, оно же материально-энергетического и информационного.

По-простому:

Культура – это все, что мы узнали, изобрели, сделали, организовали.

Можно обобщеннее:

Культура – это степень упорядоченности материально-энергетического и информационного пространства, используемого человечеством, и объем этого используемого пространства.

На уровне разговора:

Культура – это все, что человечество перелопатило рукотворно и мозготворно, степень сложности этого перелопачивания и объем энергопреобразования этого перелопачивания.

Если кому сильно охота на языке синергетики, то ради бога:

Культура – это степень неравновесности цивилизационной системы. И что – с такой терминологией лучше?

А-а-а, – но вообще так даже легче сравнивать:

Культура характеризуется степенью снижения энтропии, степенью удаления от хаоса. Или, что то же самое, но уже в тех терминах, что я обычно применяю, они проще и универсальнее:

Культура характеризуется уровнем энергосохранения и энергопреобразования.

16-А. Следует заметить, что еще в 1949 г. отец культурологии Лесли Уайт написал чрезвычайно полезную тридцатистраничную статью «Энергия и эволюция культуры». Где ясно формулировал, что развитие культуры прямо связано и определено повышением уровня потребления энергии обществом-цивилизацией-человечеством.

С точки зрения моего энергоэволюционизма к этому необходимо прибавить, что *повышение уровня энергопреобразования и есть сущность культуры*. Повышение уровня энергодобывания, энергопотребления, энергопреобразования и энерговкладывания в переструктуризации материальных объектов, – это и есть базовый уровень культуры.

Я бы сформулировал так:

– Культура – это саморазвивающийся механизм повышения уровня Вселенского энергопреобразования посредством человечества.

17. А теперь давайте сравнивать нас с австралийскими

аборигенами по равенству народов и культур. И подобьем научную базу под самоочевидные вещи. Гуманитарные науки вообще обожают этим заниматься.

Какое бы определение культуры вы не взяли, белое и черное не меняются названиями. Никаких расистских подтекстов!

Отсталые культуры – крайне низки энергетически, бедны по разнообразию продукта, примитивны социально, гораздо ближе нас к животному состоянию, то бишь и к хаосу они ближе, и уровень энтропии в них выше, а уровень энергопреобразования ниже. А уж про науку с техникой мы вообще не говорим.

Так что выражение «отсталая культура» надо употреблять безо всяких политкорректных кавычек, напоминающих четыре маленьких кукиша, вынутых из кармана.

18. Это о культурах. Ну так о людях то же самое.

Устройство государства есть отражение характера народа, сказал некогда Ле Бон.

Нельзя перепрыгнуть через сотни тысяч лет эволюции.

Характер – это судьба. Тип нервной системы и заложенные в подсознание инстинкты – это характер. Попытка снять с человека ответственность за его недостатки и полностью переложить их на общество – очередная дурь. Не верьте, что дурак и сволочь потенциально адекватен умному и хорошему. Одного испортили условия, да, надо разобраться и помочь, если можно, – а второго лучше было удавить в колы-

бели, целее были бы окружающие. Стык нейрологии и социопсихологии – вообще интересная область.)

Глава четвертая

Магнитное взаимопритяжение людей. Имперский синдром

О том, что люди тянутся друг к другу, и тут же строго разделяются в правах и обязанностях, однако отождествляют себя с победителями, и каждый отвечает за действия всех, хочет он того или нет.

Свистать всех наверх

Опытом мы называем страх повторить прошлое. Красивая фраза, конечно: не совсем правда; метафора. Но мы сейчас о другом опыте: который ставят ученые, чтоб выяснить истину. Его поставили, а сами легли.

Итак. Наука. Фонд, грант, деньги, мартышки, бананы, лаборанты. Журнал записей.

Обезьянья стая быстро разобралась по рангам. Во-жак, перворанговые, второранговые, опущенные, самки альфа-бета, детвора. Кормятся, возятся, играют.

И вот им ставят на территорию хитрую клетку-кормушку с чудными спелыми бананами. Запор им непонятен. От-

крыть не получается, сквозь прутья не достать: слюнки текут, обезьяны раздражаются.

Тогда изымают из общества самого забитого обезьяна. И вдали от всех учат его открывать такой запор. Показывают, повторяют. И он радостно в своем лабораторном закутке таскает из такой кормушки бананы и жрет всласть.

Его возвращают ко всем. И смотрят внимательно.

Он скачет к кормушке, манипулирует с запором – и достает банан! Вся стая, давно убедившаяся, что запор не открывается, – обращает на него внимание. Он – достает второй! Стая собирается кругом. Вожак дает ему затрещину – и отбирает банан: жрет сам!

Наш обученный – достает третий банан! Вторым по рангу после вожака самец дает ему пару плюх и отбирает банан.

Ученые смотрят и ждут. Обезьяны отлично обучаются методом подражания... Не обучаются, дуры хвостатые! Бьют ученого товарища и отбирают бананы, когда он их достает. Причем – никакой благодарности, никакого повышения в иерархии. Он им – бананы, они ему – по морде. Глупые, жестокие и несправедливые...

Ум проявляют ученые. Теперь они отсаживают вожака и учат открывать запор его. И, овладевшего передовой технологией, выпускают обратно к стае.

Вожак важно проходит к кормушке и достает банан. Все собираются кругом и смотрят, как вождь жрет банан. Затем второй. Затем самец поздравляет, убедившись, что вождь не

гонит его от кормушки, пытается повторить манипуляции с замком. Не получается. Все расходятся. Через некоторое время ситуация повторяется. Второй самец настойчив, крутит запор. И с третьей попытки – открывает! И тащит банан! Все смотрят – заворуженно!..

Через энное время и число повторений вся стая, начиная от верха в иерархии и далее спускаясь до социального низа, овладевает передовой технологией доставания бананов. На нашего первооткрывателя никто не обращает внимания. Учатся у вожака, затем – у вышестоящих. Слабака бьют и отбирают добычу. Слабак может, наконец, есть свой честно достанный банан не раньше, чем все, кто главнее, научатся тоже его доставать.

За такой опыт надо дать Нобелевскую премию по социологии, в виде исключения. Причем – не этологии, ибо не в животных тут главный для нас интерес.

Осмысление этого поучительного поведения приводит к выводам важнейшим и обширным.

1. Поведение в социуме матрицируется сверху вниз. Никогда не снизу вверх. Правители всех мастей могут впаривать народу что угодно – но только личным примером правитель может научить-заставить-побудить народ поступать так, как надо. Образ жизни и действий правителя – народу является как образец для подражания и цель стремлений. (В развитом социуме образ может замещаться политтехнологическим имиджем – но чтоб ему верили, как правде!)

2. Кто есть лидер социума? Особь, в которой главные необходимые качества выражены в максимальной степени и оптимальной пропорции: сила, храбрость, ум, агрессивность. Лидер есть идеал обезьяны, пардон, человека. Поведение лидера есть идеал поведения. И каждый как может тянется, чтоб приблизиться к этому идеалу. Вести себя как лидер – означает: я знаю, как подобает вести себя значительному мэну, и я веду себя как значительный, я и есть значительный, – уважайте меня, отдавайтесь мне, подчиняйтесь мне тоже. Поведение «под лидера» – о... это статус, и это инстинкт, и это скрепление социума, и это передача своих генов, и это шанс правильный в выживании... это подробней развернуть надо.

3. В природе имеет место пг'еинтег'еснейшая вещь. Я начальник – ты дурак, ты начальник – я дурак. Ржать не надо. Это очень даже серьезно.

а) Социум должен быть структурирован, скоординирован, организован. Толпа должна быть системой. Лидер есть власть, власть есть системообразующий фактор. Для выживания социума в межгрупповой борьбе – необходима согласованность действий – и предпочтительней исполнять нелучший приказ, нежели вообще не исполнять приказов лидера и шарахаться в стороны то за одним, то за другим, по собственному самостоятельному разумению.

б) Угрозой и силой лидер добивается исполнения своих приказов, подчинение ему есть залог собственной безопас-

ности.

в) Под главенством лидера социум более-менее выжил и выживает, что есть главнейший критерий истинности и благотворности его действий.

г) Внимание! Что конкретно есть ум – в нашем случае? *Ум есть способность добиваться нужного результата.* Именно! Ибо важнейшая функция ума для жизни первобытного социума есть функция *инструментальная*: ум как инструмент – которым надо действовать, чтобы выжить. Не аналитическая, не абстрактная, не рефлексивная, и вообще плевать какая, а главное – оценка по результату: раз выжили благодаря его уму – значит, это ум что надо! тот самый. Так что, гм, лидер успешной стаи всегда прав!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.